

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Институт ЮНЕСКО
по информационным
технологиям
в образовании

Медийно- информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей

СБОРНИК СТАТЕЙ

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

IFAP

Information for All
Programme

Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей

Сборник статей

Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании
Программа ЮНЕСКО «Информация для всех»
2021

Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании
Программа ЮНЕСКО «Информация для всех»

Редакторы: Ю.Ю. Черный, Т.А. Мурована

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ. Ответственность за взгляды и мнения, высказанные в данной публикации, несут авторы. Их точка зрения может не совпадать с официальной позицией ЮНЕСКО и не накладывает на Организацию никаких обязательств.

Опубликовано в 2021 году Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании и Программой ЮНЕСКО «Информация для всех» в рамках реализации совместного проекта «Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей» для стран СНГ.

Российская Федерация, г. Москва 117292, ул. Кедрова, дом 8 корпус 3

Тел.: +7 (499) 129-29-90

E-mail: Liste.info.iite@unesco.org

<https://iite.unesco.org>

© ИИТО ЮНЕСКО 2021

© Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» 2021

Данная публикация предлагается в открытом доступе под лицензией Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CCBY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание данной публикации, пользователи соглашаются с правилами пользования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<http://en.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-en>).

ISBN 978-5-6046449-0-4

Для цитирования: Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей. Сборник статей / ред. Ю.Ю. Черный, Т.А. Мурована. — Москва : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, Программа ЮНЕСКО «Информация для всех», 2021.— 81 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Медийно-информационная грамотность в меняющемся мире	9
Развитие медийно-информационной грамотности: новые технологии и вызовы	9
Вызовы систем искусственного интеллекта и медийно- информационная грамотность <i>И.А. Шнуренко</i>	9
Предвзятые алгоритмы: как работает технологическая цензура <i>В.Ю. Пуля</i>	13
Медийно-информационная грамотность в меняющейся медиасреде <i>Ю.Ю. Черный</i>	16
Факторы влияния на уровень медиаграмотности в странах Центральной Азии <i>Г.Д. Асанбаева</i>	21
Критическое мышление как инструмент и результат медийно- информационной грамотности <i>Т.А. Мурована</i>	32
Медийно-информационная грамотность в системе образования	37
Продвижение медийно-информационной грамотности в высшем образовании стран СНГ: опыт одного исследования <i>И.В. Жилавская</i>	37
Опыт продвижения медийно-информационной грамотности в Кыргызстане <i>Ж.-К. Кундуз</i>	43
Жизнь в условиях цифровой турбулентности: реплика по поводу программы по медийно-информационной грамотности для учителей <i>Е.С. Романичева</i>	47
Содействие развитию медийно-информационной грамотности педагогов в системе дополнительного профессионального педагогического образования <i>К.С. Зайцева</i>	50
Развитие медийно-информационной грамотности у подростков через вовлечение в проектную деятельность, или Цифровые аборигены в медиаморе: ищем остров безопасности <i>Ю.О. Емельянова</i>	55
Конвергентный урок как одна из форм медийно-информационного образования в системе обучения школьников <i>Е.В. Львова</i>	58

Педагоги и медийно-информационная грамотность: отдельные практики.....	60
Формирование медийно-информационной грамотности студентов колледжа <i>Н.Ю. Прокопьева</i>	60
Региональная медиашкола <i>А.А. Тажмуратова</i>	63
Тема инклюзивности в рамках медийно-информационного курса «Образ Другого в кинематографе» <i>Н.Ш. Тюрина</i>	65
Использование журналистских медиатекстов на уроках русского языка и литературы как инструмента формирования медиакомпетентности обучающихся <i>А.В. Гимельберг</i>	67
Создание региональной модели медиаобразования в системе дополнительного образования <i>А.А. Тажмуратова</i>	69
Социально-педагогическая практика развития медийно- информационной грамотности и медиакомпетентности учащихся: взаимодействие социального педагога с родителями и учителями <i>А.А. Воронцов</i>	72
Формирование медийно-информационной грамотности юнкоров в процессе работы школьного пресс-центра <i>Н.Ю. Высоцкая</i>	76
Рекомендации по интеграции медийно-информационной грамотности в систему подготовки и повышения квалификации педагогов	78
Благодарность	81

В этом сборнике представлены статьи и описания практической деятельности, отражающие проблематику обсуждений в рамках международного проекта «Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей», а также разработанные на их основе рекомендации. Проект был инициирован Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании и Программой ЮНЕСКО «Информация для всех» и осуществлен в 2020 году в партнерстве с Евразийской ассоциацией педагогических университетов при финансовой поддержке Программы. В мероприятиях проекта приняли участие более 1300 представителей сферы образования из девяти стран, входящих в Содружество Независимых Государств, – Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Узбекистана.

В фокусе внимания участников проекта находились проблемы повышения уровня медийно-информационной грамотности (МИГ) педагогов, как практикующих учителей, так и будущих – студентов педагогических вузов, которым еще только предстоит начать свой профессиональный путь. Эта тема всегда была актуальной, а массовое закрытие учебных заведений в связи с распространением заболевания COVID-19 и переход на дистанционное обучение придали вопросу подготовки педагогов в области работы с информацией и медиа первостепенное значение.

Согласно данным ЮНЕСКО, в 2020 году в большинстве стран образовательные учреждения временно закрыли свои двери, чтобы замедлить распространение коронавируса. Эти меры затронули более 80% учащихся и студентов во всем мире, что составило на пике закрытия школ и университетов более 1,6 миллиарда человек. Учителя и преподаватели были вынуждены выносить на себе всю тяжесть изменений образовательных методов и практик, связанных с быстрым переходом к дистанционному обучению. Не вызывает сомнений, что реализация этих изменений предполагает наличие у учителей достаточно хорошего уровня владения цифровыми навыками. Однако, для полноценного реагирования на появившиеся вызовы освоение ИКТ-грамотности является необходимым, но не достаточным. Изучение практики перехода на различные модели удаленного обучения показало, что учителям жизненно необходимы навыки, установки и компетенции, связанные с медийно-информационной грамотностью. Учителя должны уметь управлять информационными потоками, находить, использовать и распространять достоверную информацию, свободно ориентироваться в онлайн-пространстве и налаживать различного рода общение и взаимодействие, отбирать и организовывать цифровой контент, идентифицировать необходимые и качественные онлайн-материалы, разбираться в вопросах авторского права и открытости образовательных ресурсов, применять стратегии критического мышления и осмысления образовательного опыта. Более того, ожидается, что учителя должны быть способны научить всем этим навыкам своих учеников, реализуя разнообразные виды образовательной онлайн-деятельности и обеспечивая

соблюдение этических норм и правил безопасности. Давление требований и ожиданий по отношению к учителям постоянно растет, и они нуждаются в профессиональной и эмоциональной поддержке, включая возможности профессиональной подготовки и развития в области медийно-информационной грамотности.

Несмотря на растущее количество разнообразных проектов и инициатив в области МИГ, она все еще остается относительно новым концептом для образовательной политики стран Содружества Независимых Государств (СНГ), и большая часть учителей в этом регионе испытывает дефицит соответствующих знаний и навыков. Ситуация усложняется отсутствием достаточного количества качественных учебных и методических материалов на национальных языках стран СНГ или на русском языке, который является языком международного и межэтнического общения в странах региона.

Проект «Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей» был призван привлечь внимание к необходимости повышения уровня МИГ учителей, выявить достижения в данной области, создать площадку для обмена опытом и предложить рекомендации по интеграции МИГ в системы профессиональной подготовки и повышения квалификации педагогов стран СНГ. В своей работе организаторы проекта исходили из понимания медийно-информационной грамотности, выработанного ЮНЕСКО:

МИГ – это зонтичное понятие, объединяющее знания, навыки, установки, компетенции и практики, которые позволяют обеспечить эффективный доступ, анализ, критическую оценку, интерпретацию, использование, создание и распространение информации и медийных продуктов с использованием всех необходимых средств и инструментов на творческой, законной и этической основе.

Также необходимо отметить, что в рамках проекта термин «медиаобразование» использовался в контексте понимания этого понятия ЮНЕСКО как комплекса образовательных взаимодействий, направленных на овладение и повышение уровня медийно-информационной грамотности. Другой исторически сложившийся вариант трактовки медиаобразования как теории и практики использования ИКТ и средств медиа в педагогическом процессе представляется менее функциональным и недостаточно точным, не отвечающим задачам проекта.

Проект включал следующие мероприятия, направленные на содействие укреплению потенциала организаций, вовлеченных в подготовку и повышение квалификации учителей в сфере формирования и развития медийно-информационной грамотности педагогов:

- Выявление и вовлечение заинтересованных представителей педагогических вузов, институтов повышения квалификации педагогов и развития образования, профессиональных педагогических ассоциаций и сообществ, общественных организаций из стран СНГ.

- Организация четырех вебинаров, направленных на определение общих проблем и задач, выработку решений и обмен опытом:
  1. «Проблемы и практики интеграции МИГ в систему высшего педагогического образования»;
  2. «МИГ в системе повышения квалификации педагогов: новые курсы и программы»;
  3. «МИГ в структуре некоммерческого сектора: пространство для сотрудничества»;
  4. «МИГ в системе общего образования: опыт педагогической практики».
- Организация онлайн-конференции, посвященной вопросам развития МИГ в цифровую эпоху и продвижения образования в данной области.
- Подготовка и публикация сборника «Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей» по результатам проекта.

Видеозаписи вебинаров и онлайн-конференции размещены на странице «Медийно-информационная грамотность» в Facebook <https://www.facebook.com/MIL.UNESCO> и на канале ИИТО ЮНЕСКО в Youtube по адресу: <https://www.youtube.com/user/UNESCOIITE/playlists>.

Данный сборник состоит из трех частей. В первой представлены статьи, в которых содержатся попытки осмысления влияния новых цифровых технологий на информационное и медийное пространство и задач, встающих перед МИГ в связи с такими изменениями. Также в первую часть включены статьи методологов и практиков в области повышения уровня МИГ учителей и учащихся, направленные на обобщение опыта в этой сфере и выработку наиболее эффективных подходов.

Вторая часть сборника включает описание отдельных практик, представляющих опыт реализации обучения медийно-информационной грамотности педагогов и учащихся различных уровней и форм образования – в общеобразовательной школе и педагогическом вузе, в организации среднего профессионального образования, дополнительного педагогического образования, в рамках деятельности школьной социально-педагогической и психологической службы и пресс-центра школы. В ходе осуществления проекта организаторы получили более пятидесяти описаний практик, отражающих творческое использование цифровых инструментов и сервисов для поддержания непрерывного и качественного образования в период пандемии COVID-19. Из них были отобраны описания опыта, непосредственно связанного с повышением медийно-информационной грамотности педагогов и учащихся, и с применением МИГ в процессе преподавания и обучения.

Третья часть издания посвящена выработанным в ходе проекта рекомендациям, направленным на интеграцию медийно-информационной грамотности в педагогическое образование и повышение квалификации учителей и

преподавателей. Рекомендации включают в себя такие направления деятельности, как научные исследования в области современной трактовки понятия и содержательного наполнения МИГ, разработки индикаторов и определения уровня медийно-информационной грамотности учителей и преподавателей; создание модельных программ по МИГ и введение их в учебные планы высшего образования; разработка технологий, методик и способов интеграции элементов медийно-информационной грамотности в предметные области, дисциплины, традиционные уроки; разработка методических пособий для учителей, а также международное взаимодействие в этой области.

Редакторы-составители сборника выражают искреннюю надежду на то, что эта публикация будет интересна и полезна не только представителям профессионального педагогического образования, но и всем тем, кто вовлечен в процессы формирования и повышения уровня медийно-информационной грамотности граждан, развития цифровых компетенций и мягких навыков, заинтересован в повышении инклюзивности и качества образования, а также реализации принципа «образование на протяжении всей жизни».

Ю. Ю. Черный

*Руководитель Центра по изучению проблем информатики
Института научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
кандидат философских наук*

Т. А. Мурована

*Программный специалист Института ЮНЕСКО
по информационным технологиям в образовании*

МЕДИЙНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Развитие медийно-информационной грамотности: новые технологии и вызовы

Вызовы систем искусственного интеллекта и медийно-информационная грамотность

Шнуренко Игорь Анатольевич

Независимый эксперт
в области искусственного интеллекта,
писатель (Российская Федерация)

ishnurenko@mail.ru

Воздействие медиа и нарциссический наркоз

Канадский философ Маршалл Маклюэн обращал внимание на то, что новое средство коммуникации не только позволяет более эффективно передавать содержание сообщений, но и меняет сенсорный баланс самого индивида. Опьянённый новыми возможностями, предоставляемыми медиа, человек теряет восприимчивость к тому, что новое средство коммуникации делает с ним самим. Он словно впадает в оцепенение и в этом состоянии оказывается особенно предрасположен к разного рода манипуляциям.

«Я называю эту своеобразную разновидность самогипноза «нарциссическим наркозом» — синдромом, при котором человек не замечает психогенных и социальных последствий новых технологий в той же мере, в какой рыба не замечает воды, в которой плавает, — говорил Маклюэн в интервью 1969 года журналу «Плейбой». — В результате происходит вот что: в момент, когда новое, созданное средствами массовой коммуникации мироустройство становится всеобъемлющим и меняет наш сенсорный баланс, оно также становится для нас невидимым»¹.

Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ), особенно в условиях монопольного положения крупных цифровых платформ, создало предпосылки для контроля и управления человеческим поведением. По мнению израильского историка и философа Юваля Ноя Харари, в наши дни приблизилась возможность взлома человеческого сознания — то есть такой ситуации, при которой машина знает о человеке больше, чем знает о себе он сам.

¹ Мы смотрим на мир через зеркало заднего вида: интервью Маршалла Маклюэна журналу Playboy // Theory&Practice : [электронный ресурс]. - URL: https://theoryandpractice.ru/posts/8183-marshall_playboy

Все средства массовой коммуникации, от фонетического алфавита до компьютера, так или иначе продолжают и усиливают возможности различных органов чувств человека. Но за такое усиление люди платят своего рода защитным онемением задействованных в процессе зон центральной нервной системы. Этот процесс можно сравнить с шоком или сильным стрессом, когда человек не осознает происходящего. В таком состоянии сознание живет только в настоящем и не оказывает сопротивления управлению. Из этого состояния оцепенения, считал Маклюэн, человек может выйти лишь через осознание того, что с ним происходит, как бы болезненно это ни было.

Обманутые надежды

В 1990-е годы казалось, что интернет, эта секретная военная компьютерная сеть, возникшая во время Холодной войны, будто по волшебству превратилась в новое бесплатное средство связи и доступа к информации для всего мира. Границ для коммуникации больше не существовало, университеты и научные учреждения активно загружали в сеть свои материалы. Закрытости пришёл конец: казалось, что знания теперь принадлежат всем, и мир стоит перед новым, невиданным ещё в истории творческим взрывом.

Многие думали, что вскоре в сети окажутся все информационные, научные и культурные богатства, которые выработало человечество. Было ясно, что новости теперь можно узнавать мгновенно, минуя официальные каналы, и это казалось концом цензуры и полным торжеством свободы в глобальном масштабе. Даже эксперты и ученые придерживались точки зрения, что хуже государственной цензуры ничего не бывает. Люди смогли переписываться моментально и бесплатно, и мало кто уже помнил о предостережениях Маклюэна, который предупреждал, что этой-то моментальности, мгновенности и следовало опасаться.

Большинство людей мыслили старыми понятиями. Информация, добытая в интернете, по старинке представлялась неким дополнением к книге. Так, традиционная библиотека стала «мировой библиотекой», возникла еще одна аналогия – с привычной для американцев типовой «автострадой», которая ведёт из никуда в никуда, соединяя, однако, все со всем. Эту аналогию использовал и Билл Гейтс, характеризуя интернет как «информационную автостраду». Удобные аналогии создавали обманчивую иллюзию простоты и безопасности. Интернет воспринимался как пространство духовной свободы, но мало кто понимал его потенциал как коммуникационной среды с огромными манипулятивными возможностями.

В 1996 году американский поэт и эссеист, сторонник либертарианских взглядов Джон Перри Барлоу провозгласил «Декларацию независимости киберпространства», в которой бросал вызов старому миру подавления и наживы: «Я заявляю, что глобальное общественное пространство, которое мы строим, по природе своей независимо от тираний, которые вы стремитесь нам навязать. Вы не имеете ни морального права властвовать над нами, ни методов принуждения, которые действительно могли бы нас утратить»².

² Барлоу Дж. П. Декларация независимости киберпространства // Island [электронный ресурс]. - URL: <http://www.dnn.ru/indep.htm>

Барлоу, а вслед за ним и все остальные обитатели киберпространства раз и навсегда соединились в идеальном сообществе свободных людей, над которыми земные власти не имеют силы: «Истинную силу правительствам дает согласие тех, кем они правят. Нашего согласия вы не спрашивали и не получали. Мы не приглашали вас. Вы не знаете ни нас, ни нашего мира. Киберпространство лежит вне ваших границ»³.

Никто тогда не мог и помыслить о таких гигантах, как Google и Facebook, которые будут тайно наблюдать за поведением миллиардов людей, истолковывать его и управлять им. Никто не догадывался о том, что бизнес-модели американских мелких предприятий будут легко копироваться и воспроизводиться системами ИИ мегаплатформы Amazon.

Захват киберпространства и присвоение человеческого опыта

С начала 2000-х годов параллельно происходило два процесса. Во-первых, ИИ входил в повседневную жизнь людей, в основном через мобильные устройства и взаимодействие, осуществляемое с их помощью в интернете. Нарождающиеся цифровые платформы во все больших масштабах использовали эту активность для получения прибыли. Во-вторых, цифровые платформы, прежде всего в США, развивались в атмосфере, когда этот рост практически не сдерживался антимонопольными законами, как это было совсем недавно, в конце 1990-х годов. Тогда от антимонопольных расследований пострадала компания Microsoft, которая была вынуждена пустить на новые цифровые рынки конкурентов. Эти конкуренты, прежде всего компания Google, а затем и Facebook, начали расти с невиданной ранее скоростью, несмотря на то, что обладали сравнительно небольшими материальными ресурсами.

В 2010-е годы правительства ведущих стран мира и их предприятия все чаще стали пользоваться инструментами и методами ИИ для решения бизнес-задач и улучшения многих процессов. Такое развитие событий привнесло в социальную жизнь новые реалии. Люди стали тратить много времени на нахождение в различных медиасредах и социальных сетях. Большая часть таких онлайн-взаимодействий обрабатывается и управляется информационными технологиями на базе ИИ.

Трансформация информационной среды системами ИИ

Как это часто случается с развитием новых технологий, внедрение ИИ привело к огромным преобразованиям в информационной среде. Изменилось и человеческое поведение, что повлияло на структуру общества в целом. Усиливается конвергенция технологий и процессов, известных как НБИК (нано-био-инфо-когнитивные технологии), в результате чего компьютеры могут выполнять определенные задачи, которые обычно выполняются людьми. Нужно отметить и возрастающую независимость, скорость и масштаб развития систем с ИИ, связанных с автоматизацией принятия решений.

---

³ Там же.

Системы с ИИ меняют способы сбора, обработки, хранения, передачи и защиты информации. Мнения людей сейчас выражаются в основном в цифровой форме, опосредованной частными платформами и приложениями. ИИ играет все более важную роль в их выборе, ранжировании, распределении и даже наказании пользователей за предполагаемые нарушения. Структура мнений теперь сильно зависит от контролируемой ИИ активности просмотров, от алгоритмов ИИ, применяемых для обработки поисковых запросов и поставки пользователям персонализированной ленты новостей в социальных сетях, от доступа к цифровым записям пользователя в облаке, от контента и контактов, содержащихся в электронной почте или сервисах обмена сообщениями. Государства и крупные частные корпорации, которые контролируют или владеют средствами коммуникации, могут на разных этапах вмешиваться в эти процессы.

Есть множество примеров того, как алгоритмы и сети, опосредованные ИИ, удаляют тот или иной контент или ограничивают доступ к нему. Системам ИИ, применяемым крупными платформами, все еще не хватает понимания контекста, но тем не менее им поручено фильтровать и по сути цензурировать совершенно законный контент.

Поэтому можно утверждать, что сегодня системы, основанные на ИИ, во все большей степени контролируют информационную среду. Их можно найти во всех уголках интернета – в поисковых системах, на платформах социальных сетей, цифровых устройствах и различных технических системах, в приложениях для обмена сообщениями. Алгоритмы и приложения ИИ во многом определяют, кто, насколько широко, когда и с какими аудиториями и отдельными лицами будет делиться контентом, а во многих случаях они влияют во все большей степени и на то, как создается этот контент.

В ситуации, когда ИИ становится распространенным по-настоящему глобально, крупным корпорациям, которые по сути владеют онлайн-пространством, гораздо проще контролировать не только техническую, но и содержательную сторону коммуникаций. Все чаще эти корпорации действуют в союзе с правительствами, предоставляя им новые возможности контроля. Поток информации становится все более и более зависимым от того, как ИИ выбирает контент для пользователей, а также от коммерческих импульсов для продвижения выбранного контента. В этом отношении придуманная Маршаллом Маклюэном фраза «Средство коммуникации само является сообщением» становится правилом.

Задача для медийно-информационной грамотности

В определенном смысле технологический прогресс оборачивается общественным регрессом. Вместо создания новых возможностей для человека эти технологии зачастую используются в целях скрытой манипуляции и даже управления им. Возможно, традиционные научные и общественные институты оказались не готовы направить эти процессы в полезное русло, т.е. на благо человека. По большей части указанные изменения в информационном и медийном пространстве остаются неотрефлексированными, несмотря на свое значение.

Сегодня крайне важно понимать, как использовать системы ИИ во благо всего человечества – для выхода на новые уровни творческих и когнитивных способностей, а не для разъединения людей и массовой слежки. Для этого необходимо изучать социальные последствия масштабного появления систем ИИ в повседневной жизни людей. В этой связи огромная роль принадлежит развитию медийно-информационной грамотности (МИГ). Представляется, что специалисты в этой области должны внимательно изучить основные аспекты применения систем с ИИ, особенно в сфере социальных коммуникаций, и соответственно скорректировать свои подходы и методы.

Предвзятые алгоритмы: как работает технологическая цензура⁴

Пуля Всеволод Юрьевич

Главный редактор проекта «Russia Beyond»
(Российская Федерация)

vsevolod@pulya.ru

К самоцензуре и цензуре политической добавился новый вид цензуры — технологическая. Суд над журналистским контентом стали вершить еще и алгоритмы. На первый взгляд они беспристрастны, но их по-прежнему настраивают обычные люди со всеми своими изъянами.

Война за Facebook-страницу «Русская кухня» (Russian Kitchen) развернулась в середине октября 2019 года. Это сообщество — часть нашего проекта «Russia Beyond» — публиковало традиционные русские рецепты, а еще красивые фотографии и видео с икрой, майонезом, пирожками и прочими гастрономическими радостями. Важный момент — публикации были на английском языке, для зарубежной аудитории.

15 октября 2019 года страница исчезла из Facebook бесследно. Там было 42 тысячи подписчиков. Этому событию предшествовала череда других:

1. Сначала всем администраторам страницы пришло сообщение, что ограничены показы сторис сообщества в ньюсфиде (сторис в этом аккаунте мы не делали).
2. Спустя два дня всем пришло уведомление, что на странице будет указана страна проживания админов в рамках повышения прозрачности. Мы не возражали.
3. Еще через день пришло уведомление, что страница снята с публикации. То есть, она доступна только для админов, но ни для кого другого.
4. На этом этапе мы начали выяснять, в чем дело. Конкретных указаний не было нигде — наверху страницы висела туманная формулировка: «Возможно, вы нарушили правила Facebook, рассылали спам или воровали контент». И кнопка «Подать апелляцию». Мы нажали ее и прошли весь процесс.

---

⁴ Текст впервые опубликован в журнале «Журналист» [электронный ресурс]. - URL: <https://jrnlist.ru/tech-censorship>

5. На следующий день всем админам при входе в личный аккаунт прилетело предупреждение о рассылке спама с предложением проверить свои последние действия в соцсети. Стоит ли говорить, что никто из нас спам не рассылал?
6. Еще через три дня страница просто исчезла. Без уведомлений, отовсюду. И для админов тоже. И из специального сервиса Facebook Business Manager.

Техподдержка и прочие официальные каналы связи не отвечали, до Facebook достучаться невозможно. Мы попросили товарищей, у которых была прямая связь хоть с кем-то из сотрудников Facebook, уведомить тех о сложившихся обстоятельствах.

Потратив несколько дней на попытки разобраться в ситуации, я решил попросить совета у своих подписчиков и изложил эту историю на личной странице. Пост неожиданно приобрел резонанс, им поделилась официальный представитель МИДа Мария Захарова. Несколько человек написали мне в личку о том, что они столкнулись с похожей ситуацией. Материнская компания «Russia Beyond» телеканал RT выпустил новость об удалении страницы и сделал официальный запрос в пресс-службу Facebook. Постепенно новости стали расползаться и по другим ресурсам.

На следующий день страницу нам вернули. Мы так и не узнали, что в итоге сработало — какой-то из чатов, пресс-запрос, общественный резонанс или что-то еще. Ответа на свои вопросы от соцсети мы так и не получили.

Новые гейткиперы

Этот маленький эпизод в масштабе мировых медиа может стать мрачным предвестником новых неприятных вызовов, стоящих перед журналистикой. СМИ давно перестали быть «гейткиперами» — привратниками на входе в волшебный сад с большой аудиторией, которые решали на редакционном уровне, какая новость достойна быть транслированной, а какая нет. Их место на этом посту заняли платформы распространения информации — агрегаторы, соцсети, мессенджеры. Одним словом, технологические компании. И они стали проводить свою, технологическую цензуру.

Случай с «Russian Kitchen» интересен тем, что мы смогли зафиксировать момент исчезновения страницы. Соцсеть удалось поймать за руку. Но параллельно с этим мы видим ряд кейсов, где цензурирование проходит практически незаметно и для хозяев сообществ, и для читателей. Например, на нескольких страницах «Russia Beyond» охваты публикаций упали практически до нуля. В среднем у каждого поста охват в последние несколько месяцев составлял 10–20 тысяч и вдруг упал до 50–100 человек. Не тысяч. Десятков и сотен. Просмотры видео Facebook нам просто периодически выключает.

Работает это так. Страница жива, она опубликована, и на нее можно зайти — если целенаправленно искать ее в поисковой строке или набирать адрес в браузере. Но так делают единицы, люди привыкли доверяться алгоритмической ленте для доставки новостей. Так что из всех сотен тысяч подписчиков страницы каждый ее пост попадает всего нескольким десяткам человек.

Проблема касается не только сообществ «Russia Beyond». В эти же дни Facebook снял с публикации отличную частную страницу «Discover Russia» (была доступна по адресу www.facebook.com/disrus). Она пока не удалена, но возвращать в онлайн ее не собираются. Объяснения? «Ваша страница заставляла людей лайкать или подписываться на нее ненароком или обманным путем». Дальше в письме неизвестный сотрудник Facebook честно пишет: «Я понимаю, что это неидеальная ситуация, но ничего не смогу более сделать». Да, куда уж неидеальнее.

В эти же дни, и снова без объяснений, была распубликована страница издания «The Siberian Times» с 49 тысячами подписчиков. Через несколько дней страницу вернули по-тихому.

Все эти страницы — тематические, они рассказывают о России и не скрывают своих целей. Естественно, никому конкретных претензий предъявлено не было. Только общие фразы про «нарушение правил сообщества».

Все указывает на то, что зарубежная соцсеть на фоне обвинений во вмешательстве русских троллей во внутреннюю политику США занялась охотой на ведьм и скопом стала фильтровать все страницы, удовлетворяющие двум признакам: 1) админы из России, 2) целевая аудитория — иностранцы.

Непрозрачная настройка

Я уверен, что, если призвать платформу — Facebook в данном случае — к ответу и ткнуть носом в резко изменившиеся цифры, ее представители скажут что-нибудь про «умные алгоритмы», «оптимизацию пользовательского опыта» и «повышение прозрачности». Вот только алгоритмы не могут поумнеть так быстро, чтобы в один из дней считать контент достойным внимания тысяч человек, а в другой — меньше сотни. И наши авторы не могут разучиться писать так стремительно.

Давайте не забывать, что нет еще ни одного алгоритма в мире, который был бы создан другим алгоритмом. Их все вначале настраивают люди. И люди же могут вмешаться в их работу, когда это необходимо. Поэтому история про технологическую цензуру — она не только про удаление страниц. Она в первую очередь про непрозрачность этих «умных алгоритмов».

И пока мы не поймем, кто судьи и по каким принципам ранжируется и выдается информация даже от тех источников, на которые мы добровольно подписались, никакая медиаграмотность не поможет оставаться уверенным в том, что вы не замыкаетесь в очередном информационном пузыре.

Для издателей и журналистов это не менее тревожный звоночек. Дух времени вынуждает нас идти за аудиторией на сторонние платформы и играть по их правилам. Но корпоративные и политические интересы этих платформ могут влиять на качество их взаимодействия с контент-мейкерами. Прошло то время, когда крупные платформы нуждались в притоке создателей контента. Теперь мы нуждаемся в них больше, чем они в нас. И единственным способом снизить риски здесь остается диверсификация каналов распространения контента. Надо собирать аудиторию понемногу

в разных местах, тщательнее выбирать платформы для взаимодействия с аудиторией и не отказываться от собственных площадок.

На умные алгоритмы возлагали надежды по спасению журналистики — дескать, беспристрастная система распознает качественный контент, отсекает «желтый» кликбейтный мусор и станет спасением от политической цензуры, дав возможность высказаться простым людям, без потенциально коррумпированных или предвзятых редакционных фильтров. На деле выяснилось, что алгоритм беспристрастен настолько, насколько беспристрастны настраивающие его люди. Спасение свободы слова обернулось еще одной угрозой для нее.

Медийно-информационная грамотность в меняющейся медиасреде

Черный Юрий Юрьевич

Руководитель Центра по изучению проблем информатики
Института научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
кандидат философских наук (Российская Федерация)

yuri.chiorny@mail.ru

Становление понятия «медийно-информационная грамотность» (МИГ), объединившего подходы информационной грамотности и медиаграмотности, пришлось на конец 2000-х — начало 2010-х годов. В «Московской декларации о медиа- и информационной грамотности», принятой в 2012 г., было дано определение МИГ, которое остается актуальным и сегодня: «Медиа- и информационная грамотность – это совокупность знаний, установок, умений и навыков, которые позволяют получать доступ к информации и знаниям, анализировать, оценивать, использовать, создавать и распространять их с максимальной продуктивностью в соответствии с законодательными и этическими нормами и с соблюдением прав человека»⁵.

В конвергенции двух видов грамотности заключался глубокий смысл. Вместо разрозненных представлений, существовавших в сферах информационной грамотности и медиаграмотности, предстояло сформировать единое видение и выделить базовое ядро компетенций МИГ для повышения качества взаимодействия людей в медиасреде. Сюда должны были войти определенные знания, установки, умения и навыки. К сожалению, эта задача не решена до сих пор. Российские курсы по МИГ остаются «авторскими». Одни из них тяготеют к журналистике, другие — к информационно-библиотечной деятельности.

Между тем в середине 2010-х годов перед специалистами в сфере МИГ встали новые задачи, продиктованные очередной технологической революцией. Если медиасреда претерпевает существенные изменения в настоящем, можно предположить, что они продолжатся и в будущем. А раз так, то

---

⁵ Московская декларация о медиа- и информационной грамотности (28 июня 2012 г.) // Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» : [сайт]. - URL: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Moscow_Declaration_on_MIL_rus.pdf

вслед за трансформациями медиасреды должны с определенной периодичностью актуализироваться соответствующие МИГ-компетенции. Успешному движению в этом направлении должно способствовать формирование единой парадигмы в области МИГ.

Не менее важным оказывается вопрос о карте, которая бы описывала изменения медиасреды в будущем — пусть и в виде гипотезы. По моему мнению, для отечественных специалистов такая карта на период до 2030-2035 годов задается российской программой развития цифровой экономики и глобальной программой формирования Четвертой промышленной революции.

Впервые на официальном уровне термин «цифровая экономика» был употреблен в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», рассчитанной на период до 2035 г. (утверждена в 2016 г.). В этом документе в качестве одного из семи основных вызовов, стоящих перед нашей страной, указывалось «исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающими новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов»⁶. В ответ на этот вызов президент В.В. Путин в своем Послании к Федеральному собранию Российской Федерации предложил «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики»⁷. По его словам, это вопрос национальной безопасности, технологической независимости страны и, в полном смысле слова, нашего будущего.

Тема цифровой экономики получила дальнейшее развитие в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г.)⁸ и Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена Распоряжением Председателя Правительства РФ от 28 июля 2017 г.)⁹. Вопросы новых технологий и перехода к цифровой экономике находились в центре внимания Всероссийского открытого урока «Россия, устремлённая в будущее» (1 сентября 2017 г.)¹⁰. Согласно указу Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года» правительственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» была преобразована в одноименный национальный проект.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449>

⁷ Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) [электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>

⁹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [электронный ресурс]. - URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

¹⁰ Открытый урок «Россия, устремленная в будущее». 1 сентября 2017 года [электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55493>

В этой программе представлен список перспективных технологий, называемых «сквозными». К ним относятся:

- 1) большие данные;
- 2) нейротехнологии и искусственный интеллект;
- 3) системы распределенного реестра;
- 4) квантовые технологии;
- 5) новые производственные технологии;
- 6) промышленный интернет;
- 7) компоненты робототехники и сенсорики;
- 8) технологии беспроводной связи;
- 9) технологии виртуальной и дополненной реальностей¹¹.

По мере появления и развития новых технологий этот список может расширяться.

Цифровая экономика — российское наименование явления, известного во всем мире как Четвертая промышленная революция. В 2011 г. в качестве плана выхода из мирового экономического кризиса немецкие бизнесмены, политики и ученые предложили стратегическую инициативу развития промышленности Германии под названием «Платформа Индустрия 4.0» (Plattform Industrie 4.0). Впервые понятие «Индустрия 4.0» прозвучало в том же году на промышленной выставке в Ганновере. Индустрия 4.0 основывается на идеях и подходах умного предприятия и предусматривает усиленную интеграцию в заводские процессы «киберфизических систем» (CPS). Киберфизические системы представляют собой результат дальнейшего развития встроенных систем диагностики и управления и предусматривают полную интеграцию вычислительных ресурсов в физические процессы¹².

В соответствии с идеями Индустрии 4.0, Первая промышленная революция (конец XVIII – начало XIX вв.) была обусловлена переходом от аграрной экономики к промышленному производству за счет изобретения механических устройств, использования паровой энергии и развития металлургии. Результатом Второй промышленной революции (вторая половина XIX в. – начало XX в.) стало использование электрической энергии, последовавшее за ним конвейерное производство и разделение труда. Третья промышленная революция (с 1970 г.) является промежуточной и связана с применением в производстве электронных и информационных систем, обеспечивших интенсивную автоматизацию и роботизацию производственных процессов. Прогнозируемая Четвертая промышленная революция означает появление полностью цифровой промышленности, основанной на взаимном проникновении индустриальных и информационных технологий.

---

¹¹ Атлас сквозных цифровых технологий России. АНО «Цифровая экономика» // ICT Moscow [электронный ресурс]. - URL: <https://ict.moscow/research/atlas-skvoznyh-cifrovyyh-tehnologiy-rossii/>

¹² Введение и развитие Индустрии 4.0. Основы, моделирование и примеры из практики. Под. ред. Армина Рота. - М.: Техносфера, 2017. - С. 30.

В эпоху Четвертой промышленной революции область применения киберфизических систем не ограничится производством и будет распространена на все виды человеческой деятельности, включая многообразие промышленных систем, транспортные, энергетические и военные системы, все виды систем жизнеобеспечения от медицины до умных домов и городов, а также многие экономические системы. Создание полноценных киберфизических систем (Интернет людей, Интернет вещей и Интернет сервисов) в перспективе приведет примерно к таким же изменениям во взаимодействии с физическим миром, к которым привело в свое время появление Всемирной сети.

12 декабря 2015 г. основатель и исполнительный председатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб опубликовал в известном американском журнале «Форин афферс» («Международные отношения») статью «Четвертая промышленная революция. Что она означает и как на нее ответить?». Следующим шагом стало проведение Всемирного экономического форума в Давосе 20–23 января 2016 г. под названием «Освоение Четвертой промышленной революции». Результаты осмысления этой проблематики изложены в книге «Четвертая промышленная революция» (2016)¹³.

Шваб распределяет основные тренды Четвертой промышленной революции по трем блокам — физическому, цифровому и биологическому. Главным из них является цифровой блок, призванный создать мост между физической и цифровой реальностью (а в перспективе — между физической, цифровой и биологической реальностями).

К цифровому блоку относятся:

- 1) облачные технологии;
- 2) Интернет вещей;
- 3) искусственный интеллект;
- 4) большие данные;
- 5) виртуальная и дополненная реальность;
- 6) квантовые технологии;
- 7) блокчейн и его важнейшее приложение — криптовалюта;
- 8) различного рода цифровые платформы, создающие экономику совместного потребления и др.

Физический блок представлен четырьмя технологиями. Это:

- 1) беспилотные транспортные средства;
- 2) 3D-печать;
- 3) робототехника;
- 4) новые материалы.

---

¹³ Шваб К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. — М.: Издательство «Э», 2017. — 208 с.

Биологический блок образуют две биотехнологии:

- 1) генетическая инженерия;
- 2) синтетическая биология.

По мнению Шваба, Четвертая промышленная революция, на пороге которой мы находимся, по своему масштабу, объему и сложности не имеет аналогов во всем предшествующем опыте человечества. Многие из перечисленных инноваций только зарождаются, но вскоре наступит тот переломный момент, когда они «начнут развиваться, наслаиваясь и усиливая друг друга, представляя из себя переплетение технологий из мира физики, биологии и цифровых реалий»¹⁴. Кардинальные изменения преобразуют нашу жизнь, наш труд и наше общение. Поэтому важная задача состоит в том, чтобы суметь пройти между двумя крайностями — «принять и смириться» и «отказаться и лишиться». «Чем больше мы размышляем о том, как использовать огромные преимущества технологической революции, чем внимательнее мы всматриваемся в самих себя и в базовые социальные модели, которые воплощают и создают эти технологии, тем шире наши возможности формировать эту новую революцию, чтобы сделать мир лучше»¹⁵. Новая книга Клауса Шваба и Николаса Дэвиса «Технологии Четвертой промышленной революции» (2018) дополнила первую по ряду направлений¹⁶.

В отличие от первых трех промышленных революций, которые вначале происходили и лишь затем осмысливались в этом качестве (например, для осмысления первой из них потребовалось сто лет), Четвертая промышленная революция представляет собой прогнозируемое событие. По сути дела, рассказ о ней — это сценарий будущего развития технологий и общества.

Пандемия, вызванная коронавирусом, ускорила развитие технологий, входящих во все три блока Четвертой промышленной революции¹⁷. Но, пожалуй, самое неожиданное, что произошло за это время — это то, что под воздействием кризисных обстоятельств у сотен миллионов и даже миллиардов людей произошел слом старых привычек и на их месте образовались новые. Это касается удаленной работы, дистанционного образования, использования бесконтактных платежей, онлайн-торговли, доставки товаров на дом, онлайн-развлечений, телемедицины и многого другого. Общество продемонстрировало способность адаптации к новым условиям жизни.

На мой взгляд, в будущем по мере трансформации медиасреды будет меняться и представление о МИГ. К тем элементам, которые перечислены в

---

¹⁴ Шваб К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. — М.: Издательство «Э», 2017. — С. 9.

¹⁵ Там же. — С. 11-12.

¹⁶ Шваб К., Дэвис Н. Технологии четвертой промышленной революции: [пер. с англ.]. — М.: ЭКСМО, 2018. — С. 14.

¹⁷ Даниелян М. Цифровизация и COVID-19: 10 технологических трендов в период пандемии // RBS. 24.05.2020 [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rbs.partners/mediatsentr/tsifrovizatsiya-i-covid-19-10-tekhnologicheskikh-trendov-v-period-pandemii>

«Московской декларации о медиа- и информационной грамотности» 2012 г. следует добавить еще один — формирование «внутреннего зрения» происходящих процессов¹⁸. Канадский ученый и философ Маршалл Маклюэн называл эту способность «пониманием медиа». Не только можно, но и нужно развивать дарованную каждому из нас способность воображения, учиться представлять будущее и содействовать формированию его позитивных сценариев. Как и в любом деле, для достижения успеха важно иметь желание и не бояться делать первые шаги.

Факторы влияния на уровень медиаграмотности в странах Центральной Азии

Асанбаева Гульнар Доскалиевна

Региональный консультант по медиаграмотности
Программы MediaCAMP
представительства Internews в Казахстане,
кандидат философских наук, доцент (Казахстан)

gassanbayeva@internews.org

Тема медиаграмотности в странах Центральной Азии долгое время оставалась предметом обсуждения исключительно в академических кругах. Несмотря на регулярно проводимые вузовские конференции и солидный список научных публикаций, ее обсуждение не выходило на первый план в общественно-политическом дискурсе. Тренинги и курсы по обучению медиаграмотности жителей отдаленных сельских районов, преподавателей вузов, учителей начали проводить примерно пять-шесть лет назад некоммерческие организации гражданского сектора при финансовой поддержке ЮНЕСКО, Internews, IREX, Академии Deutsche Welle, а также с использованием средств грантов, выделяемых посольствами ряда иностранных государств в рамках культурного сотрудничества.

Центральноазиатская медиапрограмма MediaCAMP¹⁹ (Central Asian Media Program) – один из таких проектов. Действующая с октября 2018 года, программа, наряду с рядом других задач, направлена на повышение медийно-информационной грамотности молодежи и взрослых, на увеличение числа грамотных потребителей и поставщиков информации в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане.

В странах, где реализуется программа MediaCAMP, отсутствует целенаправленная государственная политика по развитию медиаграмотности,

---

¹⁸ Черный Ю.Ю. Медиаобразование в эпоху Четвертой промышленной революции: российский подход // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. - М., 2019. - № 4. - С. 46-50.

¹⁹ Центральноазиатская медиапрограмма MediaCAMP // Internews in Kazakhstan [электронный ресурс]. - URL: <https://ru.internews.kz/mediacamp/#1548975090855-ba466387-ca81>

не приняты научно обоснованные концепции, адаптированные к местным социально-политическим и культурным контекстам. Как следствие, терминология на национальных языках, связанная с медиаграмотностью, находится в зачаточном состоянии. Во многих случаях, работая над развитием медиаграмотности, мы испытываем сложности при выборе критериев оценки ее состояния. В этом отношении представляется целесообразным внимательное изучение зарубежного опыта.

Основные факторы, влияющие на состояние медиаграмотности

Весьма продуктивным, на наш взгляд, является изучение прогностических параметров, предложенных разработчиками методологии составления Индекса медиаграмотности в странах Европейского Союза, которые применяются в Европе с 2017 года:

- 1) уровень свободы СМИ;
- 2) качество образования;
- 3) уровень межличностного доверия;
- 4) электронное участие (e-participation).

Из перечисленных четырех факторов наиболее важными для развития медиаграмотности считаются состояние свободы слова и качество образования²⁰.

Независимая сильная пресса и высокий статус научного знания в первую очередь обеспечивают устойчивость общества в противостоянии фальшивым новостям, теориям заговора и манипулятивным технологиям политической пропаганды. Вес уровня свободы слова в методике составления индексов медиаграмотности наибольший. Он составляет 40%, поровну распределяясь между показателями Всемирного индекса свободы прессы²¹ и международной неправительственной организации Freedom House²².

---

²⁰ Media Literacy Index 2021 // Open Society Institute Sofia [электронный ресурс]. - URL: <https://osis.bg/?p=3750&lang=en>

²¹ 2020 World Press Freedom Index // Reporters without borders [электронный ресурс]. - URL: <https://rsf.org/en/ranking>

²² Всемирный индекс свободы прессы составляется международной неправительственной организацией «Репортеры без границ» и отражает ситуацию со свободой СМИ, основан на оценке плюрализма, независимости медиа, законодательства и защищенности журналистов в 180 странах. Эксперты международной неправительственной организации Freedom House присваивают государствам своеобразный «статус свободы». Всего таких статусов 3 — «свободная», «частично свободная», «несвободная». Все страны, приведенные в нашей таблице, по результатам 2020 года получили статус «несвободная».

Рейтинг из 180 стран	Страна	Балл
82	Кыргызстан	30.19
149	Россия	48.92
156	Узбекистан	53.07
157	Казахстан	54.11
161	Таджикистан	55.34

Таблица 1. Рейтинг свободы слова
<https://rsf.org/en/ranking>

Страна	Балл
Кыргызстан	39
Казахстан	23
Россия	20
Узбекистан	10
Таджикистан	9

Таблица 2. Показатель свободы
<https://freedomhouse.org/countries/freedom-world/scores>

Из приведенных данных международной неправительственной организации «Репортеры без границ» за 2020 год следует, что Узбекистан, Казахстан и Таджикистан находятся в хвосте рейтинга свободы слова. Рейтинг составлялся для 180 стран. Чем меньше балл, тем страна свободнее. В рейтинге Freedom House, наоборот, чем больший балл получает страна, тем она считается более свободной.

Роль свободной независимой прессы как условия выработки иммунитета в обществе против ложной информации, постправды, теорий заговора стала наиболее очевидной во время пандемии коронавируса. По мере распространения COVID-19 в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане журналисты и СМИ все чаще сталкиваются с нарушениями своих прав. Их преследуют за сомнения в версиях правительства об эпидемиологической обстановке в стране или за использование социальных сетей в целях выявления незарегистрированных случаев заражения.

В ситуации осложнения процесса доступа к достоверной информации для граждан, их здоровье и даже жизнь могут быть поставлены под угрозу. Без хорошо развитой профессиональной прессы не только уязвимые группы населения, но и высокообразованные представители научной интеллигенции и культуры неизбежно становятся жертвами дезинформации и теорий заговора о причинах и методах лечения коронавируса, примыкают к так называемым антиваксерам, противникам вакцинации²³.

Второй по значимости прогностический параметр – **функциональная грамотность**²⁴, связанная с состоянием медиаграмотности общества самым

²³ Ахмедиева А. Анонимные антиваксеры зовут на митинг против прививок от Covid-19 в Талдыкоргане // Ratel.kz. 31 янв. 2021 [электронный ресурс]. - URL: https://ratel.kz/raw/anonimnye_antivaksery_zovut_na_miting_protiv_privivok_ot_covid_19_v_taldykorgane

²⁴ Оценивается PISA (Programme for International Student Assessment), международным исследованием оценки уровня математической, читательской и естественнонаучной грамотности 15-летних обучающихся. Проект координирует Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

непосредственным образом. Согласно ЮНЕСКО²⁵, функционально грамотным считается индивид, вовлечённый во все виды активности, в которых такая грамотность необходима для эффективного функционирования его группы и сообщества, а также для обеспечения возможности дальнейшего использования им чтения, письма и счета для его собственного развития и для развития сообщества.

В европейской методике составления индексов медиаграмотности берутся в расчет оценки PISA по всем дисциплинам, но приоритетом считаются успехи в **читательской грамотности**, удельный вес которой составляет примерно 30% от всех факторов, влияющих на состояние медиаграмотности. Оценки по математике, естественным наукам, а также доля населения, имеющая университетское образование, оцениваются по 5% каждая. Из трех стран, в которых реализуется программа MediaCAMP, в исследованиях PISA участвовал только Казахстан²⁶, начиная с 2009 года. По среднему показателю по трем дисциплинам Казахстан в PISA 2018 набрал 402,3 балла и занял 62 место в рейтинге из 79 стран.

Для сравнения, средний балл России в PISA 2018 по трем дисциплинам – 481,7, и в общем рейтинге она на 30 месте. Сопоставление результатов Казахстана с данными других постсоветских стран подтверждает наличие серьезных проблем в функциональной грамотности школьников в целом.

	Средний балл в PISA 2018			Школьники с наиболее высокими и наиболее низкими баллами в %	
	Чтение	Математика	Естествознание	Доля школьников с наивысшими оценками хотя бы по одной дисциплине (5 или 6 уровень)	Доля школьников с наиболее низкими баллами по всем 3 дисциплинам (ниже уровня 2)
Для всех исследованных стран в PISA 2018	487	489	489	15.7	13.4
Россия	479	488	478	10.8	11.2
Украина	466	453	469	7.5	17.5
Беларусь	474	472	471	9	15.9
Казахстан	389	423	397	2.2	37.7

Таблица 3. Данные исследования PISA для некоторых стран (2018 г.)

²⁵ Revised Recommendation concerning the International Standardization of Educational Statistics // United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. 27 November 1978 [электронный ресурс]. - URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13136&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

²⁶ Programme for International Student Assessment [PISA]. Results from PISA2018 [электронный ресурс]. - URL: https://www.oecd.org/pisa/publications/PISA2018_CN_KAZ.pdf

Приведенная выше таблица показывает, что доля казахстанских школьников, набравших по всем дисциплинам оценки ниже уровня 2 (задания в PISA распределяются по 8 уровням сложности) составляет 37,7%. В части **читательской грамотности** задания уровня 2 должны выявить умение определять основную идею в тексте средней длины, находить информацию на основе явных критериев и формулировать выводы о цели и форме текстов.

Умение самостоятельно мыслить, анализировать, выдвигать собственные гипотезы и использовать имеющиеся знания для решения жизненных задач – маркеры высшего, 5-6 уровня функциональной грамотности. Доля школьников из Казахстана с наивысшими оценками хотя бы по одной дисциплине составляет всего 2,2%. Читательская грамотность на этом уровне позволяет школьникам понимать длинные тексты, иметь дело с абстрактными или противоречивыми понятиями и устанавливать различия между фактом и мнением, основываясь на неявных подсказках, относящихся к содержанию или источнику информации, определять и различать достоверные источники информации. А между тем, перечисленные умения составляют базу для формирования критического мышления – основы медиаграмотности.

Неразрывная связь функциональной грамотности и состояния медиаграмотности специально выделена авторами PISA 2018. Они полагают, что эффективное и ответственное использование медиаплатформ и есть одна из задач формирования **глобальных компетенций**, потому что «...доступ к неограниченному количеству информации часто сопровождается недостаточной медийной грамотностью, в результате чего на молодых людей легко влияют пристрастные, предвзятые или «фейковые» новости»²⁷.

Роль третьего фактора, **межличностного доверия**, который в европейской методике составления индексов медиаграмотности по удельному весу занимает 10%, в данной публикации мы не рассматриваем, потому что специальных исследований по этой проблеме в странах, где реализуется программа MediaCAMP, не проводилось.

Четвертый фактор – **электронное участие** – с удельным весом в 5% представляется в описываемых странах самым благополучным. Две страны из трех, в которых реализуется программа MediaCAMP, получили самый высокий индекс электронного участия²⁸, а третья, Таджикистан – средний индекс.

---

²⁷ Функциональная грамотность: глобальные компетенции. Отчет по результатам международного исследования PISA-2018. - М., 2020. - 54 с. [электронный ресурс]. - URL: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/%D0%9C%D0%A1%D0%98/%D0%93%D0%9A%20PISA-2018_.pdf

²⁸ UN E-Government Knowledgebase [электронный ресурс]. - URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/data-center>

Страна	Рейтинг	Индекс	Статус
Казахстан	26	0,88100	Очень высокий
Россия	27	0,86900	Очень высокий
Узбекистан	46	0,80950	Очень высокий
Таджикистан	146	0,34520	Средний

Таблица 4. Рейтинг и индекс электронного участия 2020 по данным 193 стран²⁹

Электронное участие основано на трех компонентах: обеспечение доступа населения к информации в интернете, консультации с общественностью и **электронное принятие решений** через непосредственное вовлечение граждан в процессы принятия решений в режиме онлайн.

Ценность электронного участия состоит в развитии инклюзивного общества через повышение гражданской активности населения. Однако, на наш взгляд, в исследованиях по медиаграмотности пока не уделяется должного внимания изучению эффективности электронного участия в развитии цифровых компетенций, которые стали неотрывной частью медийно-информационной культуры современного человека. Эту взаимосвязь должны исследовать не только в академической среде или в рамках деятельности некоммерческих организаций. Она должна быть на повестке дня и самого государства.

Правительства Казахстана, Таджикистана и Узбекистана рассматривают электронное участие в структуре электронного правительства³⁰ и продвигают его как возможность сократить дистанцию между официальными институтами и гражданами. Однако, в более широком смысле нельзя ожидать, что технология сама по себе повысит гражданскую активность и участие. Согласно исследованиям Internews 2019 года, показатели получения госуслуг в интернете во всех трех странах низкие, однако, чаще всего госуслугами с помощью интернета пользуются казахстанцы.

К чему сводится активность казахстанцев в интернете? Это общение в соцсетях, размещение материалов, просмотр развлекательного контента, скачивание медиаконтента, чтение новостей, пользование поисковиками, совершение финансовых операций, покупки, чтение онлайн-книг³¹. Конечно,

²⁹ Индекс электронного участия рассчитывается в значениях от 0.00 до 0.25 (низкий), от 0.25 до 0.50 (средний), от 0.50 до 0.75 (высокий), от 0.75 до 1.00 (очень высокий) и ежегодно определяется ООН.

³⁰ 29 место в рейтинге ООН по электронному правительству занял Казахстан // Profit.kz. 11 июля 2020 [электронный ресурс]. - URL: <https://profit.kz/news/58491/29-mesto-v-rejtinge-OON-po-elektronnomu-pravitelstvu-zanyal-Kazahstan/>

³¹ Социологическое исследование по изучению медиапотребления и медиа информационной грамотности в странах Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан и Узбекистан). Исследовательский институт Общественное мнение» по заказу представительства некоммерческой организации Internews в Казахстане (2019 г.) [электронный ресурс]. - URL: <http://metric.tilda.ws/1rukz>

не может не радовать появление электронных петиций³², когда журналисты Казахстана, возмущенные молчанием официальных органов в отношении реальной ситуации с распространением коронавируса, обратились с онлайн-петицией к президенту страны, напомнив, что «источником информации являются представители государственных органов, чья задача – информировать общество, а не сеять панические настроения среди и без того встревоженного населения». Однако такие явления пока не стали устойчивым механизмом участия большинства людей в формировании политической повестки. Важно отметить, что данные о результатах, воздействии и эффективности электронного участия ограничены. Вопросы наличия связи или влияния электронного участия на устойчивость стран Центральной Азии в противостоянии распространению недостоверной информации и постправде в целом еще ожидают своих исследователей.

Факторы медиаграмотности в учебных пособиях

Подготовка преподавателей и издание учебных ресурсов – приоритетное направление деятельности программы MediaCAMP. В странах Центральной Азии к началу реализации MediaCAMP не существовало учебных пособий, адаптированных к местному контексту с анализом кейсов из местных медиа.

Основные факторы медиаграмотности вошли в первый оригинальный учебник по медиаграмотности для преподавателей вузов Казахстана³³. Медиаграмотность в нем трактуется как необходимое условие активного участия человека в современном демократическом обществе с высокоразвитыми информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Подробно описывается первый Индекс медиаграмотности, представленный в странах Европы в 2017 году. В частности, анализируя воздействие **свободы слова**, авторы пособия связывают его с проблемой прозрачности в медиабизнесе. Они приводят выдержки из медийного законодательства, неоправданно ограничивающего свободу слова, и акцентируют внимание на широко распространенной в стране финансовой поддержке СМИ в виде государственного заказа: «По общему признанию местных и зарубежных экспертов, а также медийных НПО, в Казахстане финансирование по госзаказу получают те, кто берется продвигать государственную повестку. При этом формирование самого государственного задания, данные мониторинга и отчетность исполнителей недоступны для публичного обсуждения» (Модуль 3. Медиа как бизнес. Профиль медиаиндустрии страны). В пособии подчеркивается, что дезинформация теряет свою эффективность при условии **качественного образования** критически мыслящих граждан: «Роль образования можно сравнить с прививкой, которая создает иммунитет к различным штаммам и формам ложных утверждений, дезинформации, пропаганды и т. д.» (Модуль 1. Основные понятия и принципы МИГ).

³² «Катастрофическая ситуация с доступом к информации» – журналисты Казахстана обратились к Президенту // DRFL. Digital rights and freedoms landscape. 3 ноября 2020 [электронный ресурс]. - URL: <https://drfl.kz/ru/zhurnalisty-kz-obratilis-k-presidentu/>

³³ Учебное пособие по медиаграмотности для преподавателей вузов Казахстана. - Internews, 2019 [электронный ресурс]. - URL: <https://newreporter.org/uchebnoe-posobie-po-mediiagramotnosti/>

Учебник по медиаграмотности для старшекласников создавался на протяжении двух лет с помощью экспертов из России, Украины, Литвы и Кыргызстана³⁴. Internews продолжает финансовую поддержку создания новых учебных пособий. Особое внимание уделяется подготовке учебных материалов, адаптированных к обучению в дистанционном формате.

Нельзя обойти вниманием проблемы создания таких пособий на национальных языках. Прежде всего потому, что еще не разработан словарь терминов. Так, в ходе исследований 2019 года было выявлено, что такие понятия, как «фейковые новости», оказались неизвестными для 32% респондентов в Казахстане, 68% в Таджикистане, 64% в Узбекистане. Такая же ситуация с понятиями «информационная война», «компромат». Отсутствие в общественном дискурсе понятий, связанных с медиаграмотностью, неизменно приводит к спорам, и зачастую это тормозит прогресс в развитии самой медиаграмотности. Так, например, адаптация и перевод названного учебного пособия на национальные языки неоправданно затянулись по причине дефицита в странах экспертов по медиаграмотности, работающих на национальных языках.

Исследования медиаграмотности

В упомянутом выше опросе Internews по медиапотреблению и состоянию медиаграмотности для расчета индекса МГ (медиаграмотность) и СМГ (самооценка медиаграмотности) использовались методики, изложенные в докладе российских ученых Д.В. Мальцевой, Л.В. Шубиной и Ю.Л. Войнилова³⁵.

В Казахстане, Таджикистане и Узбекистане было опрошено по тысяче респондентов. При достаточно высоком уровне проникновения интернета в Казахстане (89,4%), Таджикистане (62,5%) и в Узбекистане (57,7%), значительная часть респондентов во всех трех странах больше всего доверяет информации, распространяемой телевидением. На наш взгляд, телевидение в странах Центральной Азии, использующее интерактивные формы коммуникации со зрителями, в основном, в развлекательных программах, меньше всего способствует развитию критического мышления. Исследование показало, что большинство респондентов во всех трех странах не смогли оценить объективность/необъективность источников информации и затруднились назвать источники, которым они более всего доверяют, что указывает на невысокий потенциал изученных стран в противостоянии фейковой информации.

³⁴ Конкурс Internews на создание данного учебника выиграл Международный центр журналистики MediaNet, и в настоящее время созданные им учебники на казахском и русском языках находятся в процессе рассмотрения в «Республиканском научно-практическом центре экспертизы содержания образования» Министерства образования и науки Республики Казахстан. Учебники и методические пособия доступны по адресу: <https://www.dropbox.com/sh/0vd8q6lx28idh52/AACXSXrr7d-18xum8A16BC9ca?dl=0>

³⁵ Мальцева Д.В., Шубина Л.В., Войнилов Ю.Л. Уровень медиаграмотности населения РФ: текущее состояние и перспективы изменения (на основе всероссийского мониторинга медиаповедения) / XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества [электронный ресурс]. - URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/ea5/maltseva-d-v-shubina-l-v-voynilov-yu-l-uroven-mediagramotnosti-naseleniya-rf-tekushchee-sostoyanie.pdf>

Все респонденты были разделены на три условные группы, в соответствии с уровнем фиксируемой медиаграмотности:

- 1) низкий уровень медиаграмотности (0–11 баллов);
- 2) средний уровень медиаграмотности (12–23 балла);
- 3) высокий уровень медиаграмотности (24–35 баллов).

Компоненты медиаграмотности	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Максимум значения
Умение эффективно искать и находить необходимую информацию	3,3	3,0	2,7	7
Умение обезопасить себя от вредоносного и избыточного контента	2,8	2,2	1,9	7
Умение верифицировать и критически оценивать информацию	3,1	3,2	3,5	7
Способность адекватно воспринимать информацию и эффективно ее использовать	7,6	4,8	4,6	18
Умение эффективно распространять информацию с учетом требований законодательства	6,4	4,4	3,6	18

Таблица 5. Средние значения по частным индексам медиаграмотности

На основании представленных частных индексов был рассчитан интегральный (сводный) индекс (четвертый и пятый индексы были нормированы и приведены к семибальной шкале). Таким образом, максимально возможное значение индекса составило 35 баллов. Интегральный индекс представлен в исследовании в качестве среднего балла для каждой из стран.

	Казахстан	Таджикистан	Узбекистан	Максимально возможное значение
Средний балл (интегральный индекс медиаграмотности)	14,6	11,9	11,3	35

Таблица 6. Интегральный индекс медиаграмотности по странам

По мнению социологов, значение интегрального индекса медиаграмотности Казахстана (14,6) можно отнести к среднему уровню медиаграмотности, а значения, полученные для Таджикистана (11,9) и Узбекистана (11,3), можно охарактеризовать как низкие. Сравнивая результаты исследований, россий-

ские исследователи провели некоторую модификацию исходных массивов и пришли к выводу, что в Казахстане, Таджикистане, Узбекистане и России в возрастном диапазоне 19–65 лет самооценки медиаграмотности находятся в средней категории³⁶.

	Казахстан	Таджикистан	Узбекистан	Россия
Средний балл (индекс самооценки информационной грамотности)	6,52	6,00	7,03	7,97

Таблица 7. Индекс самооценки медиаграмотности по странам

Перспективы продвижения медиаграмотности

Стремясь привлечь к обучению медиаграмотности самые широкие круги населения, мы проводим фестивали по медиаграмотности. В 2021 году, например, состоялись онлайн-фестивали в 12 регионах Казахстана и шести регионах Таджикистана. Право на их проведение выиграла те некоммерческие организации, которые проявили себя в первые два года деятельности MediaCAMP как наиболее креативные и инициативные. Все они прошли обучение на тренингах и Эдьютоне, инновационном семинаре Internews по развитию медиаграмотности, и разработали свои проекты под руководством опытных менторов и тренеров как из Центральной Азии, так и из России, Украины и Беларуси.

Новым направлением работы MediaCAMP стало создание Домов медиаграмотности. Это центры развития медиаграмотности, образованные силами преподавателей вузов, библиотекарей, тренеров по медиаграмотности, молодежных лидеров, гражданских активистов, получивших подготовку по медиаграмотности в проектах Internews. Теперь они ведут постоянную работу со всеми категориями населения в регионах. Дома медиаграмотности самостоятельно формируют программы своей деятельности, исходя из запросов местных сообществ, тесно кооперируясь друг с другом, обмениваясь ресурсами и обеспечивая планомерную работу по развитию медиаграмотности. Мы рассчитываем, что Дома медиаграмотности постепенно возникнут в каждом из регионов наших стран и смогут самостоятельно участвовать в конкурсах различных фондов по поддержке развития медиаграмотности.

Работу Домов медиаграмотности важно поддерживать в условиях деградирующей грамотности взрослого населения, без повышения которой наши усилия по развитию медийно-информационной и цифровой грамотности не приведут к укреплению критического отношения к информационным потокам, способности распознавать дезинформацию и манипулятивную пропаганду.

³⁶ Задорин И.В., Сапонова А.В. Сравнительный анализ индексов медиаграмотности в странах Центральной Азии // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2020. № 5 (3). С. 63-89 [электронный ресурс]. - URL: <https://cmd-journal.hse.ru/index.php/cmd-journal/article/view/11850>

Состояние грамотности взрослого населения также является одним из решающих факторов влияния на уровень медиаграмотности всего населения. Его мы вновь рассмотрим на примере Казахстана, потому что это единственная из трех изучаемых стран, принявшая участие в исследованиях PIAAC – Программы международной оценки компетенций взрослых (Programme for the International Assessment of Adult Competencies), проводимой ОЭСР³⁷.

В период с августа 2017 по апрель 2018 года в PIAAC приняли участие 6050 казахстанцев в возрасте от 16 до 65 лет. Оценивалось их владение навыками обработки информации: умение грамотно читать и писать, считать, решать проблемы в технологически насыщенной среде и пользоваться этими навыками дома, на работе и в обществе.

Уровень казахстанцев в области грамотности оказался намного ниже среднего уровня по ОЭСР. Только один из 50 взрослых достиг наивысшего (уровень 4 или 5) уровня грамотности: способности интегрировать, интерпретировать и синтезировать информацию из сложных или длинных текстов, содержащих условную и/или конкурирующую информацию³⁸.

Когда значительное количество взрослого населения страны не умеет грамотно читать и писать, а также считать, пользоваться информационно-коммуникационными технологиями и решать сложные задачи, развитие медиаграмотности требует усилий не только со стороны неправительственных организаций, но и самого государства. Но готовы ли правительства изучаемых стран к глубокому переосмыслению роли медиаграмотности в решении жизненно важных потребностей людей не на словах, а на деле – этот вопрос во многом еще остается открытым.

Internews третий год работает над повышением медиаграмотности жителей стран Центральной Азии в рамках программы MediaCAMP. Уже сейчас заметно, что работа ведется не зря: участники тренингов загораются желанием глубже изучить тему и стать фактчекерами. В школах, 29 вузах Казахстана и 8 вузах Таджикистана медиаграмотность введена в качестве самостоятельной дисциплины или модуля, интегрированного в состав других социально-гуманитарных дисциплин.

Министерство информации и общественного развития в Казахстане подняло вопрос о том, чтобы медиаграмотность стала обязательным предметом на факультетах журналистики. Мы полагаем, что необходимо изучение медиаграмотности студентами-первокурсниками всех факультетов, независимо от специальности. Ситуация начинает сдвигаться с мертвой точки, но нужна государственная поддержка, чтобы факторы, влияющие на уровень медиаграмотности, способствовали ее повышению во всех странах Центральной Азии.

³⁷ OECD Skills Surveys [электронный ресурс]. - URL: <http://www.oecd.org/skills/piaac/>

³⁸ Skills matter: additional results from the Survey of adult Skills. Kazakhstan [электронный ресурс]. - URL: https://www.oecd.org/skills/piaac/publications/countryspecificmaterial/PIAAC_Country_Note_Kazakhstan.pdf

Критическое мышление как инструмент и результат медийно-информационной грамотности

Мурована Татьяна Анатольевна

Программный специалист Института ЮНЕСКО
по информационным технологиям в образовании

t.murovana@unesco.org

Критическое мышление заслуженно считается одним из важнейших мягких навыков (*soft skills*). Наряду с креативностью, коммуникацией и кооперацией оно входит в хорошо известную четверку ключевых компетенций (*Four Cs*: *critical thinking, communication, creativity, and collaboration*), а также в число наиболее востребованных работодателями качеств. Однако, всеобщее признание значения критического мышления пока не привело к консенсусу в экспертной среде относительно определения и содержательного наполнения данного термина. Тем не менее это понятие широко используется, в том числе и в качестве необходимого инструмента медийно-информационной грамотности (МИГ), а также одного из результатов формирования данного вида грамотности, что подчеркивает тесную взаимосвязь МИГ и критического мышления. Что же это такое – критическое мышление?

ЮНЕСКО понимает медийно-информационную грамотность как совокупность знаний, навыков, установок, компетенций и практик, которые позволяют обеспечить эффективный доступ, анализ, критическую оценку, интерпретацию, использование, создание и распространение информации и медийных продуктов с использованием всех необходимых средств и инструментов на творческой, законной и этической основе³⁹. Исходя из этого понимания, представляется весьма полезным рассматривать критическое мышление в контексте подхода, представленного группой экспертов из двух родственных организаций – «Center for Critical Thinking and Moral Critique» и «Foundation for Critical Thinking»⁴⁰. В их парадигме для формирования критического мышления необходим довольно большой набор общих знаний о том, как устроен мир в целом, т.е. широкий кругозор. Также нужны специализированные знания, связанные с решением какой-то определенной задачи, с конкретной ситуацией, в которой разворачивается применение критического мышления. Но и этого недостаточно: для того, чтобы можно было говорить о наличии или функционировании критического мышления, общие знания и осведомленность о конкретных ситуациях должны сочетаться с рефлексивным мышлением, позволяющим отслеживать ход и результаты своих собственных мыслительных процессов.

В рамках описываемого подхода критическое мышление – это саморегулируемая способность управлять, направлять, корректировать и рефлексировать собственный процесс познания, включающая следующие способности/навыки:

³⁹ Раздел «Медийно-информационная грамотность» на портале ЮНЕСКО [электронный ресурс]. – URL: <https://en.unesco.org/themes/media-and-information-literacy>

⁴⁰ The Foundation of Critical Thinking [электронный ресурс]. – URL: <https://www.criticalthinking.org>

- активно и компетентно исследовать, анализировать, синтезировать, оценивать и/или применять информацию, получаемую или создаваемую путем наблюдений, опыта, обдумывания, размышления или коммуникации;
- распознавать и преодолевать стереотипы, предвзятость, когнитивные искажения и логические ошибки;
- быть гибким, подвергать сомнению собственные убеждения, взгляды и мнения;
- развивать когнитивную сложность и воображение, экспериментировать.

Как видно из приведенного выше определения, одни «самоуправляемые способности» критического мышления пересекаются с навыками и установками, входящими в МИГ (искать, анализировать и применять информацию, распознавать когнитивные искажения), другие же – дополняют их и создают для МИГ плодородную почву, контекст, позволяющий этому виду грамотности более эффективно содействовать личностному развитию и вовлечению в образование (включая самообразование) на протяжении всей жизни. Наличие такой «добавленной стоимости» делает вышеприведенный подход к пониманию критического мышления предпочтительным по сравнению с другими подходами, в рамках которых критическое мышление выступает в роли некоего универсального способа решать различные проблемы в различных ситуациях, или в качестве все критикующего и отрицающего мышления.

Рассмотрим подробнее основные компоненты критического мышления как саморегулируемой способности управлять, направлять, корректировать и рефлексировать собственный процесс познания в их взаимосвязи с МИГ.

Исследование, анализ, синтез, оценка, применение информации

Деятельность, направленная на формирование критического мышления в описываемой парадигме, помимо традиционных для МИГ компетенций, связанных с поиском и переработкой информации, должна также содействовать увеличению доли использования системы медленного мышления (по Д. Канеману⁴¹). Канеман показал, что эволюционно у человека сложились две системы мышления: «быстрая» (Система 1), позволяющая моментально и практически автоматически реагировать, и «медленная» (Система 2), требующая сознательных умственных усилий и времени. Если говорить несколько упрощенно, то Система 1 принимает решения на основании предыдущего опыта, наработанных или заимствованных стереотипов и практик, ассоциаций и шаблонов. Она работает быстро и экономично. Система 2 энергозатратна, требует времени и усилий. Однако именно актуализация «медленного» мышления позволяет вычлнить характеристики, отличающие конкретную ситуацию от множества похожих и случавшихся ранее, и принять более рациональное решение, найти более прицельный и точный вариант ответа.

⁴¹ Думай медленно... решай быстро [Текст] : [16+] / Даниэль Канеман ; [пер. с англ. А. Андреева, Ю. Деглиной, Н. Парфеновой]. - Москва, АСТ (cop. 2015). - 653 с. <https://ast.ru/book/dumay-medlenno-reshay-bystro-130217/>

Критическое мышление связано с возможностью подключения Системы 2, когда между внешним стимулом и реакцией человека появляется некий зазор – время и место для осмысления стимула и конструирования реакции, отвечающей не только (а, может быть, и не столько) ситуации, но и задачам человека. Медийно-информационная грамотность может способствовать тому, чтобы полезные практики расширяли репертуар Системы 1 (например, воздерживаться от автоматического распространения эмоционально заряженной информации, не реагировать на кликбейты и пр.), а привычка активизации Системы 2 в ситуациях, требующих значимого решения, может увеличить жизненное и временное пространство, в котором используются навыки МИГ.

Также для развития критического мышления имеет значение наличие одной из установок, формируемых МИГ в отношении знаний, которыми располагает человек, а именно – понимание важности не только того, что человек знает, но и того, что человек не знает. Зачастую неизвестное становится даже важнее известного. Это несколько парадоксальное утверждение основывается на том, что опыт и знания каждого отдельного человека ограничены, и область неизвестного, как правило, больше области известного. Принятие в расчет потенциальной важности пока неизвестных фактов позволяет сформировать готовность уточнять или изменять взгляды и убеждения в соответствии с новыми данными, что вносит свой вклад в укрепление способности управлять собственным процессом познания и корректировать его.

Распознавание и преодоление стереотипов, предвзятости, когнитивных искажений и логических ошибок

Умеющий критически мыслить человек должен уметь распознавать и, по возможности, преодолевать собственные когнитивные искажения. Это очень непростая задача, так как склонность к определенным видам предвзятости «вшита» в наш познавательный аппарат, и на разных эволюционных этапах становления головного мозга человека эти предвзятости давали свои преимущества. В рамках данной статьи интерес представляют негативные стороны такого рода нерациональных закономерностей человеческого мышления, из которых самой распространенной и важной в контексте МИГ является искажение подтверждения (*confirmation bias*). Искажение подтверждения – это склонность воспринимать и предпочитать ту информацию, которая подтверждает уже имеющиеся у человека убеждения, мнения, позиции. Сведения, противоречащие сложившимся ранее убеждениям, либо обесцениваются, либо игнорируются. Крайним выражением этого искажения можно назвать ситуации, когда человек физически не воспринимает противоречащую взглядам информацию – просто не видит или не слышит ее. Благодаря этому искажению у человека может сложиться ощущение, что окружающая его информационная среда содержит по большей части подтверждающую его позицию информацию. Это ощущение подкрепляется также и внешними по отношению к человеку факторами, например, пузырем фильтров – одним из эффектов персонализации поисковых систем, социальных сетей и других цифровых сервисов, когда пользователю

предъявляется преимущественно тот контент, который потенциально станет для него предпочтительным согласно данным о действиях, привычках, вкусах и поведении, собранным цифровой платформой, гаджетом, приложениями и проч. Однако, как при проверке научной гипотезы ученый ищет не только факты, подтверждающие гипотезу, но и противоречащие ей, так и в ситуациях принятия решения или формулировки важного вывода необходимо помнить об искажении подтверждения и принимать в расчет данные, которые подвергают сомнению имеющиеся мнения, убеждения, взгляды.

Рефлексия собственного процесса познания также должна включать идентификацию и преодоление других внешних и внутренних факторов, влияющих на то, как складывается точка зрения человека. К таким факторам можно отнести естественную склонность к конформизму (социальная желательность, давление большинства), к предпочтению позиций, высказанных авторитетными людьми, к достраиванию причинно-следственных связей при наличии только частичной информации о каком-то явлении или событии (искажение нарратива), к объяснению поведения других людей их личностными качествами, а своего поведения – сложившейся ситуацией (искажение переноса), к тому, чтобы считать новую информацию более важной, чем то, что уже давно известно, а часто повторяемое – правдоподобным. Важным умением становится способность распознавать стереотипы и шаблоны, сформированные традицией, культурной средой, предыдущим опытом человека, а также фильтры, накладываемые на восприятие текущим эмоциональным состоянием или жизненной ситуацией. Таким образом, усилия по формированию критического мышления в рамках МИГ должны включать повышение осведомленности о наличии когнитивных искажений, логических ошибок и других нерациональных механизмов принятия решений, наличии определенных особенностей в работе различного рода цифровых сервисов и медиа, а также навыки их преодоления или, по крайней мере, минимизации воздействия.

Гибкость и пересмотр убеждений, взглядов и мнений

Продолжая важный с точки зрения критического мышления разговор о том, каким образом у человека складываются его мнения, убеждения, точки зрения, позиции, нельзя не отметить установку на гибкость в формировании взглядов, на их регулярный пересмотр. Гибкость – это не нигилизм и не «бесхребетность». Это способность найти баланс между некой базовой, относительно неизменной частью «Я», которая составляет стержень личности, ее уникальность и своеобразие, и изменяемой частью, которая настраивается для того, чтобы адаптироваться к сложному изменяющемуся миру. В этой адаптивной части должно быть место для сомнений в собственной правоте, собственных убеждениях и взглядах. Гибкость включает также и внимание к иному мнению, отличающемуся от собственного, умение обратить эмоциональную реакцию на непривычное в инструмент верификации позиции. Здесь хорошо работает известный в рамках МИГ прием под названием «попробуй противоположное», когда через примерку на себя другого мнения или мировоззрения, через поиск преимуществ альтернативной позиции можно откалибровать сложившиеся убеждения, проверить их «извне».

На решение этой же задачи работает готовность признавать то, что любая точка зрения – это всего лишь позиция, позволяющая видеть только часть реальности и только из одного положения. Ничья точка зрения не может быть исключительной, единственно верной. Такое понимание создает основу для терпимого мировоззрения, не только допускающего существование иных взглядов и мнений, но и признающего их ценность. Открытость к получению информации, не соответствующей имеющейся картине мира, постоянный интерес к тому, чего человек пока не знает или не понимает, становятся двигателем для формирования более полного представления о том, как устроен мир.

Когнитивная сложность и воображение, экспериментирование

Перечисленные выше составляющие критического мышления позволяют качественно искать информацию, анализировать и использовать ее, эффективно взаимодействовать с новым и непривычным, открывая пространство для воображения и экспериментирования, развития и адаптации к сложному и постоянно изменяющемуся миру, в котором мы живем. Принятие сложного устройства действительности, неопределенности мира и его быстрой изменчивости – еще одна важная составляющая критического мышления, включающая понимание того, что в сложном мире не стоит искать простых решений и объяснений (своеобразная прививка от теорий заговора). Здесь имеет значение сочетание познавательной смелости и скромности, которое позволяет активно вступать в информационный обмен с окружающим миром, сохраняя при этом здоровый скепсис в отношении возможностей каждого отдельного человека, понимание ограничений и несовершенств нашего когнитивного аппарата. Такого рода скромность отнюдь не означает бездействия. Она должна не мешать открытию новых областей, граней, свойств реальности, а способствовать качественной рефлексии в отношении процесса познания, соизмерению масштабов и глубины вложенных в познание усилий и получаемых результатов.

Настройка на когнитивную сложность, безусловно, сама по себе не поможет значительно повысить уровень сложности функционирования сознания и преодолеть природные ограничения и особенности мышления, но будет содействовать тому, чтобы в заданных природой рамках достичь наибольшего результата. Множественность объясняющих мир конструкторов и связей между ними облегчает восприятие нестандартной информации. Этому же служит установка на получение удовольствия от пока еще неизвестного, от того, что мир вокруг – большой и сложный. В нем, в отличие от школьного учебника, не так уж много однозначно правильных и неправильных ответов, и большая часть жизненных ситуаций требует выбора максимально приемлемого (или минимально неприемлемого) в данных условиях варианта и принятия возможных рисков, неизменно связанных с выбором.

Понимаемое в таком контексте критическое мышление, будучи само по себе ценным ресурсом для человека, работает на формирование двух важных качеств медийно и информационно грамотного человека. Во-первых, критической автономии, т.е. способности к независимому суждению и самостоятельному анализу информации. И, во-вторых, способности к проактивному поведению, которое инициируется не стимулом или ситуацией, а собственными задачами человека, его собственным сценарием поведения, основанном на осознаваемых потребностях и осмысленной стратегии.

Продвижение медийно-информационной грамотности в высшем образовании стран СНГ: опыт одного исследования

Жилавская Ирина Владимировна

Заведующая кафедрой медиаобразования
Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования
Московского педагогического государственного университета,

заведующая кафедрой ЮНЕСКО медийно-информационной
грамотности и медиаобразования граждан при МПГУ,
кандидат филологических наук (Российская Федерация)

zhiv3@yandex.ru

В настоящее время тема медийно-информационной грамотности (МИГ) из сферы научного интереса отдельных исследователей переходит в область одного из наиболее значимых направлений образовательной политики России и стран СНГ. В современных условиях информатизации и медиатизации всех сфер нашей жизни, в ситуации непрекращающихся информационных войн, необходимости решения задачи формирования цифровой экономики человеку как никогда нужны новые компетенции, которые позволят ему успешно и безопасно существовать в новом мире. Речь идет о МИГ, которая достигается в результате медийно-информационного образования (МИО). Этот вид образования в педагогических вузах осмысливается сегодня как чрезвычайно актуальный, однако мало изученный и пока еще не освоенный. Между тем многие вузы, отвечая на вызовы времени, уже фрагментарно вводят в свои учебные планы элементы этого нового вида образования.

Для определения потенциала вузов в области реализации программ по МИГ и медиаобразованию, а также запроса на системную работу в этом направлении в 2019 году экспертами Евразийской ассоциации педагогических университетов (ЕАПУ) и Ассоциации специалистов медиаобразования (АСМО) был проведен опрос руководителей педагогических вузов России и других стран СНГ на предмет востребованности теории и практики МИО. В опросе принимали участие руководители 46 университетов России, Казахстана, Армении и Республики Беларусь.

Анализ результатов анкетирования показал, что в настоящее время в педагогических вузах постсоветского пространства сформировался запрос на реализацию комплексного подхода к решению проблем МИО при подготовке будущих педагогов и в рамках повышения квалификации работающих

преподавателей. Однако сегодня вузы-партнеры ЕАПУ отдают предпочтение образовательным программам, направленным на формирование у студентов преимущественно технологических умений и навыков, связанных с использованием цифровых технологий. Зачастую вне поля зрения остаются такие важнейшие компетенции, необходимые для профессиональной деятельности педагога, как умение анализировать информацию с различных точек зрения, освоение правовых и этических норм работы с информацией, формирование представлений о том, как функционирует современное медиaprостранство, как человек взаимодействует с медиа и осуществляет поиск и обработку информации, применяет навыки критического мышления, производства и продвижения информационных продуктов. Одним из результатов этого исследования также стали сформулированные представителями университетов рекомендации по возможным направлениям работы в этой области в своих странах и вузах, а также в рамках ЕАПУ.

Всем участникам были предложены пять вопросов, ответы на которые продемонстрировали общую картину наличия элементов МИО в структуре образовательных программ вузов и актуальные представления руководителей системы педагогического образования о возможных сценариях развития этого нового направления деятельности. Вопросы были объединены в следующую анкету.

Анкета

Вопрос 1. *Какие дисциплины, программы, имеющие отношение к медийно-информационному образованию, действуют в системе обучения студентов вашего вуза?*

Вопрос 2. *Являются ли отмеченные выше дисциплины, изучаемые в вашем вузе, обязательными дисциплинами учебного плана, вариативными или дисциплинами по выбору?*

Вопрос 3. *В каких формах, кроме учебных, реализуется медийно-информационное образование в вашем вузе?*

1. Курсы повышения квалификации
2. Курсы дополнительного образования
3. Разовые лекции
4. Творческие встречи с экспертами в области медиа и информации
5. Киноклубы
6. Дискуссионные клубы
7. Кружки и медиастудии
8. Медиалаборатории

9. Медиацентры, медийно-информационные центры
10. Медиаобразовательные центры

Вопрос 4. *Каким образом в вашем вузе формируется медийно-информационная среда?*

1. С помощью вузовских средств информации (газета, журнал, вузовское телевидение, радио)
2. С помощью официального сайта и официальных страниц в социальных сетях
3. С помощью неформальных групп и аккаунтов студентов
4. С помощью аккаунтов преподавателей
5. В результате деятельности студенческого медиацентра
6. В результате деятельности вузовского центра медиаобразования
7. Благодаря деятельности медиаволонтеров
8. Благодаря информационным структурам студенческого самоуправления (студенческие пресс-центры институтов, факультетов и проч.)
9. Благодаря выстроенной коммуникационной политике

Вопрос 5. *Что, по вашему мнению, необходимо предпринять для того, чтобы медийно-информационное образование сделать действительно приоритетным в системе подготовки учителя – в вашем вузе, в вашей стране, в рамках Евразийской ассоциации педагогических университетов?*

В обобщенном виде собранную в результате анкетирования информацию можно представить следующим образом.

Вопрос 1. На вопрос о дисциплинах и программах, имеющих отношение к МИО, которые действуют в системе обучения студентов вузов, подавляющее большинство назвали дисциплины «Информационно-коммуникационные технологии» и «Компьютерная грамотность». В большинстве вузов читаются курсы «Информационная безопасность» и «Информационная безопасность личности». В наличии огромное количество информационных дисциплин, в частности, «Информационные технологии в образовании», «Информационные системы», «Информатика и информационные технологии», «Информационные проекты», «Информационные и коммуникационные технологии в образовании», «Аудиовизуальные и мультимедийные средства в обучении», «Компьютерные сети, интернет и мультимедиа технологии», «Основы защиты информации», «Языки и методы программирования», «Архитектура вычислительных сетей и систем» и т. д. Дисциплины медийной тематики («История и теория медиа», «Медиаграмотность», «Ме-

дийно-информационная грамотность», «Медиатекст в системе электронных СМИ», «Основы медиапедагогики» и другие) представлены в учебных планах таких госуниверситетов как Гродненский, Нижневартковский, Саратовский, Гомельский, Забайкальский, Тольяттинский, Севастопольский, в педагогических университетах – Алтайском, Армянском, Ярославском, Башкирском, Оренбургском, Московском психолого-педагогическом университете.

Вопрос 2. Дисциплины по проблематике информационно-коммуникационных технологий, как правило, являются обязательными. Дисциплины, имеющие отношение к МИО, остаются в вариативной части учебного плана или среди дисциплин по выбору. В педагогических университетах России и стран СНГ в таких областях знаний как информация, медиа и коммуникация преобладают дисциплины технократической направленности, призванные повысить уровень компьютерной грамотности и информационной безопасности. Это дисциплины, которые решали задачи вчерашнего дня. Сегодня же для профессиональной деятельности педагога необходимы такие компетенции как умение анализировать информацию с различных точек зрения, понимать тенденции развития медиасферы, освоение правовых и этических норм работы с информацией, формирование представлений о том, как функционирует современное медиапространство и как молодой человек реализует в нем функции поиска и обработки информации, критического мышления, производства и продвижения информационных продуктов. Только в трети вузов делаются попытки внедрить в учебный процесс новые курсы и дисциплины, связанные с МИГ как новой грамотностью будущего. Однако в целом они весьма фрагментарны и носят бессистемный характер. Очевидно, что они не обеспечены в достаточном количестве профессиональными кадрами и качественными учебно-методическими пособиями.

Вопрос 3. На вопрос о том, в каких еще формах, кроме учебных, реализуется МИО в вашем вузе (рис. 1), практически все ответили, что в форме курсов повышения квалификации, 23 из 46 – в форме дополнительного образования, 23 – разовых лекций, 25 – творческих встреч с экспертами, 11 назвали кинолектории, только 6 – дискуссии, 17 – кружки и медиастудии, 9 – медиалаборатории, 22 – медиа- и информационные центры и только 5 вузов (Красноярский государственный педагогический университет, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, Бурятский государственный университет, Государственный гуманитарно-технологический университет, Глазовский государственный педагогический институт, Саратовский национальный исследовательский государственный университет) отметили наличие медиаобразовательных центров.

Рис. 1. В каких формах, кроме учебных, реализуется медийно-информационное образование в вашем вузе?

Согласно информации, предоставленной принявшими участие в анкетировании педагогическими университетами, спектр форматов, в которых может реализовываться МИО, весьма небогат. Главным образом это повышение квалификации и дополнительное образование, которое не всегда соответствует задаче повышения уровня МИГ. Недостаточно используется вузами такой ресурс как кинообразование, чрезвычайно мало медиалабораторий, где могут проходить практику студенты немедийных специальностей, далеко не во всех вузах функционируют медиа- и информационные центры, и большой редкостью в системе высшей школы являются медиаобразовательные центры, которые по сути могут быть своеобразными ресурсными центрами в развитии системы МИО не только в университете, но и за его пределами.

Вопрос 4. На вопрос о том, каким образом в вашем вузе формируется медийно-информационная среда (рис. 2), практически все ответили, что с помощью официального сайта. 36 человек отметили вузовские средства информации (газета, журнал, вузовское телевидение, радио), 23 сослались на неформальные группы и аккаунты студентов, 25 – на аккаунты преподавателей. 23 вуза выделили как существенную в формировании медийно-информационной среды деятельность студенческих медиацентров и 28 – информационных структур студенческого самоуправления (студенческие пресс-центры институтов, факультетов и проч.), 15 отметили вузовский медиацентр, всего лишь в 8 вузах значимыми стали медиаволонтеры, и только 9 университетов считают, что медийно-информационная среда вуза формируется благодаря выстроенной коммуникационной политике.

Рис. 2. Каким образом в вашем вузе формируется медийно-информационная среда?

Полученные результаты говорят о том, что в подавляющем большинстве университетов основными технологиями, с помощью которых формируется медийно-информационная среда, остаются традиционные и уже не очень эффективные – официальный сайт университета и вузовские средства информации. Несущественную роль в информационной системе вуза играют неформальные группы и аккаунты студентов и преподавателей, студенческие и вузовские медиацентры. Очень слабо развито такое направление деятельности как медиаволонтерство, которое может оказывать положительное воздействие как на формирование открытой медиасреды вуза, так и на повышение уровня МИГ самих студентов. Также остается открытым вопрос формирования эффективной коммуникационной политики.

Вопрос 5. Наиболее содержательной частью анкетирования стал ответ на вопрос о том, что необходимо предпринять, для того, чтобы сделать МИО действительно приоритетным в системе подготовки учителя⁴².

Выводы

Руководители педагогических университетов, принявших участие в опросе, заявляют о необходимости создания в России и в странах СНГ интегрированной системы медийно-информационного образования студентов. Они считают необходимым включить МИО в образовательную политику страны в качестве одного из приоритетов. По мнению руководителей вузов, необхо-

⁴² Предложения по развитию МИО в вузах проанализированы и включены в раздел «Рекомендации по интеграции медийно-информационной грамотности в систему подготовки и повышения квалификации педагогов» настоящего сборника — *Прим. ред.*

дима реализация комплексного подхода к решению проблем МИО будущих педагогов, которая бы включала в себя корректировку учебных планов с точки зрения инкорпорации в них соответствующих дисциплин, применение мобильных технологий в деле повышения квалификации преподавателей вузов, которые реализуют программы по МИО, а также разработку комплекса учебно-методических пособий для преподавателей и студентов. Предполагается, что в этих процессах большую роль может сыграть международное сотрудничество заинтересованных сторон, реализуемое при активном участии Евразийской ассоциации педагогических университетов. Опыт, наработанный ЕАПУ, может быть использован для обеспечения эффективного сетевого взаимодействия, совместных исследований и проектной деятельности, разработки учебных планов, пособий и других компонентов ресурсной базы медийно-информационного образования для будущих педагогов и практикующих учителей и преподавателей.

Опыт продвижения медийно-информационной грамотности в Кыргызстане

Кундуз Жекшен-Кызы

Программный специалист Фонда
«Центр поддержки СМИ» (Кыргызстан)

kunduz.msc@gmail.com

В условиях развития интернет-технологий медийно-информационная грамотность (МИГ) не ограничивается рассмотрением явлений, связанных с традиционными видами медиа — печатными изданиями, радио и телевидением. Сегодня медиаграмотным должен быть каждый гражданин, независимо от того, откуда и в каком объеме он получает информацию. Основы медийно-информационной и цифровой грамотности необходимо внедрять со школы, чтобы дети могли грамотно искать, анализировать и сравнивать информацию, необходимую им для образования и жизни.

Проект «Медиясабак» (по-кыргызски – медиаурок)⁴³, реализуемый Фондом «Центр поддержки СМИ», стартовал ещё в 2012 году, однако широкое распространение получил пять лет спустя. Мы благодарны Министерству образования и науки Кыргызской Республики и Кыргызской академии образования за поддержку наших начинаний и сотрудничество. Без содействия этих ключевых партнеров нам вряд ли удалось добиться успеха.

В Кыргызстане, в отличие от соседних стран Центральной Азии, проект по внедрению элементов МИГ в систему образования получил государственную поддержку. В его рамках были реализованы несколько крупных мероприятий. Уникальность проекта заключается в том, что внедрение компонентов МИГ в систему школьного образования осуществляется комплексно, охватывая учителей, учеников и родителей. Особую роль в процессе обучения играют педагоги.

⁴³ Медиясабак. Будь медиаграмотным! [электронный ресурс]. - URL: <https://www.mediasabak.org/ru/>

В начале работы представление о МИГ было для многих новым и не очень понятным. Часто педагоги не обладали пониманием того, что и как преподавать ученикам, чтобы у них формировались навыки медийно-информационно грамотного человека. Поэтому первоочередная задача состояла в формировании ресурсной базы, на основе которой учителя могли бы обучать детей.

Была сформирована рабочая группа, состоящая из медиаэкспертов – опытных педагогов и профессоров, которые взялись за разработку методических материалов. Этой рабочей группой была подготовлена ресурсная книга для учителей с расписанными темами и локализованными примерами. Из передовых школ Бишкека и Чуйской области были приглашены активные учителя для разработки пилотных уроков и дальнейшего продвижения удачного опыта среди коллег. С этого момента началось становление сети выпускников проекта – медиаграмотных учителей. На сегодняшний день эта сеть охватывает более 10 тыс. человек. Каждый из них вносит свою лепту в продвижении МИГ в Кыргызстане.

Наша команда прошла немалый путь, чтобы создать это сообщество. Были организованы медиалаборатории для учителей, медиалагерь для учеников, ежегодные конкурсы для обеих групп, форумы и конференции для поддержания мотивации и желания расширять сеть, обучать и обучаться. Остановлюсь на нескольких мероприятиях, которые сыграли непосредственную роль в становлении сети.

Медиалаборатории для учителей

Так называется трехдневный тренинг, цель которого состоит в развитии навыков критического мышления и интеллектуального потребления информации. Профессиональные тренеры, в числе которых ведущие эксперты в области МИГ и профессиональные журналисты, передают участникам знания и навыки в рамках теоретических и практических сессий. Соотношение между ними распределяется в пропорции 30/70 от общего времени занятий. Участники апробируют полученные знания в области МИГ на практике, в том числе используя платформу «Медиасабак». Программа медиалабораторий регулярно обновляется и дополняется актуальными материалами, но имеет и базовые темы. Среди них:

- основы МИГ;
- современное медиапространство;
- факты и мнения;
- программы и приложения Google (в том числе умение создавать онлайн-анкеты, тесты, документы, презентации);
- как распознавать фейковые фото и видео;
- что такое манипуляция и пропаганда;

- обучающие программы;
- умение создавать уроки с элементами медиаграмотности;
- авторское право и кибербезопасность и другие.

На сегодняшний день число выпускников наших медиалабораторий составляет более 5 тыс. человек. В их числе оказались и сотрудники Кыргызской академии образования, что для нас очень важно. С некоторыми отзывами участников есть возможность познакомиться в интернете⁴⁴.

Ежегодный страновой конкурс среди учителей школ на лучшие разработки уроков с элементами МИГ

Цель конкурса состоит в развитии критического мышления учеников путем внедрения уроков с компонентами МИГ, обучении школьников цифровой грамотности и соблюдению безопасности в интернет-среде, а также в поддержке профессионально-творческого развития школьных учителей.

В конкурсе может принять участие любой школьный учитель Кыргызстана. Только в этом году в нем приняли участие более 400 человек. Конкурс проводился в партнерстве с Министерством образования и науки Кыргызской Республики. Опыт участия учителей в этом конкурсе показал, что их интерес к самостоятельному изучению МИГ и желание внедрять компоненты МИГ в учебный процесс повышается.

Ежегодный конкурс на оформление лучших школьных медиауголков

Цель конкурса заключается в поддержке лучших медиауголков, способствующих продвижению МИГ. В качестве медиауголков принимаются страницы школ в Facebook, Instagram или на Youtube-канале. По условиям конкурса в течение двух месяцев на страницах школ публикуются материалы на следующие темы:

- новости школы;
- критическое потребление информации;
- цифровая грамотность;

⁴⁴#MediaLabOsh: «Мы очень нуждались в таких знаниях!» ФОТО. 16-12-2019 [электронный ресурс]. - URL: <https://mediasabak.org/ru/news/74/>; Бактыгуль Жапаркызы: «Медиграмотности надо обучать людей разных профессий». 12-02-2020 [электронный ресурс]. - URL: <https://mediasabak.org/ru/news/79/>; Шайназар Нурали уулу: «Мы должны научить детей пользоваться современными технологиями правильно и грамотно». 26-02-2020 [электронный ресурс]. - URL: <https://mediasabak.org/ru/news/83/>; Халида Мурзаева: «Медиаграмотность нужна для личностного развития и позитивных изменений в обществе». 11-03-2020 [электронный ресурс]. - URL: <https://mediasabak.org/ru/news/85/>

- дистанционное образование;
- пандемия COVID-19.

Оформлением медиауголков занимаются учителя совместно с командой учеников. Как показала практика, этот конкурс способствует развитию навыков как учителей, так и подрастающего поколения. Участники приобретают навыки командной работы, учатся собирать, анализировать и обрабатывать различного рода информацию, а также создавать и распространять качественные и достоверные медиапродукты. На популярность конкурса повлияла и пандемия. В условиях дистанционного обучения администрациям учреждений понадобился инструмент, который позволял бы эффективно взаимодействовать с родителями и учениками и демонстрировать вышестоящим органам свою работоспособность. Немалую роль в интересе к конкурсу сыграл и обязательный призовой фонд. Регулярное проведение конкурса способствует продолжению командной работы по продвижению медиауголков и после его окончания.

Популяризации и продвижению МИГ в Кыргызстане также способствовали состоявшиеся в стране международные мероприятия. Например, 15–16 ноября 2019 года в Бишкеке состоялась первая в Центральной Азии международная конференция по МИГ в сфере образования. На площадках конференции и во время проведения панельных дискуссий ее участники смогли обменяться опытом и новыми идеями по дальнейшему продвижению МИГ в системе образования, договориться о дальнейшем сотрудничестве. Всего в конференции приняли участие около 200 участников из Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Монголии, России, Украины, Финляндии и Германии. Большинство участников составляли учителя (выпускники медиалабораторий), ученики (участники медиалагереи и команд школьных медиауголков) со всех регионов страны.

Для участников конференции были организованы интерактивные мастер-классы ведущих специалистов по МИГ. Эксперты рассказали о различных инструментах обучения детей, способствующих повышению их мотивации к учебе, в том числе с использованием социальных сетей и мессенджеров.

Таким образом, за последние 10 лет в Кыргызстане Фондом «Центр поддержки СМИ» при содействии Министерства образования и науки Кыргызской Республики и Кыргызской академии образования была выстроена эффективно действующая инфраструктура продвижения элементов МИГ в систему школьного образования. Субъектами этой деятельности являются несколько тысяч учителей, прошедших профессиональную переподготовку на базе специально разработанных программ.

Жизнь в условиях цифровой турбулентности: реплика по поводу программы по медийно-информационной грамотности для учителей

Романичева Елена Станиславовна

Ведущий научный сотрудник
Московского городского педагогического университета,
кандидат педагогических наук, доцент,
заслуженный учитель Российской Федерации (Российская Федерация)
RomanichevaES@mgpu.ru

Завершением конференции «Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей», состоявшейся 26 ноября 2020 г., стала панельная дискуссия. Отвечая на вопрос, какие шаги необходимо предпринять для того, чтобы обеспечить профессиональную подготовку учителей в области медийно-информационной грамотности (МИГ), стоит говорить не только об уровнях, на которых будут «сделаны эти шаги», но и о субъектах, которым эти шаги будут адресованы.

Очень важно, чтобы при обеспечении/методическом сопровождении профессиональной подготовки те, кто ее проводят, не шли по пути «внутренней колонизации»⁴⁵, не повторяли ошибку, совершенную при переходе на Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Их внедрение шло исключительно сверху, без опоры на тех сторонников ФГОС, которые находились «на местах» (в школах, вузах). К тому же методическое сопровождение зачастую было вменено в обязанность тем структурам, сотрудники которых (в первую очередь методисты) не разделяли многих основных положений, положенных в основу концепции ФГОС. Иными словами, при организации профессиональной подготовки нельзя ущемлять субъектность участников образовательного процесса. Ведь субъектность - это в том числе и отношение к себе как к деятелю, определяющая характер эмоционального отклика и на предпринимаемые самостоятельно (или навязываемые извне) действия: «Субъектность связана с активностью, инициативностью, преобразующими возможностями человека»⁴⁶.

Важным представляется и то, что, занимаясь проблемами МИГ, необходимо договориться о терминах. Так, известный отечественный методист Е.И. Пассов сравнивал терминосистему любой области человеческого знания с кровеносной системой человека, настаивал на создании словарей терминов и утверждал, что они нужны:

- «студенту, овладевающему профессией «учитель», ибо терминология науки - её зеркало <...>;

⁴⁵ Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / авторизованный пер. с англ. В. Макарова, 2-ое изд. - М.: Новое литературное обозрение, 2014. - 448 с., илл.

⁴⁶ Стахнева Л.А. Понимание субъекта и субъектности в современной психологии [электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-subekta-i-subektnosti-v-sovremennoy-psihologii/viewer>

- учителю-практику, ибо точная терминология – это точный инструмент для работы. А чем точнее инструмент, тем точнее терминология, тем качественней продукт;
- учителю-исследователю, методисту, ибо терминология – инструмент познания, от него зависит точность, глубина и корректность обоснования выводов»⁴⁷.

Понимая, что медийное пространство постоянно развивается и меняется, что наша жизнь протекает в условиях цифровой турбулентности, считаю, что речь надо вести не о терминологическом словаре, а о глоссарии, который будет создан к конкретному тексту (концепции, программе, методической брошюре и пр.). Создание глоссария позволит разработчикам согласовать позиции, выработать целостный взгляд на разрабатываемый продукт и четче прописать планируемые результаты.

Также представляется, что введение как в вузовские, так и в школьные учебные планы предмета «Медийно-информационная грамотность» – путь во многом тупиковый. Во-первых, учебный план любой образовательной организации не резиновый: введение одного предмета возможно только за счет выведения за рамки другого или сокращение на него учебных часов. А это значит, что МИГ должна быть вписана в те курсы, которые уже изучаются. Преподаватель предметных дисциплин должен увидеть, что введение соответствующего раздела не усложняет программу, а облегчает его работу, мотивирует студентов на самостоятельные занятия. Так, например, в процессе прохождения курса обучающиеся осваивают те платформы, которые связаны с их будущей деятельностью (например, филологи работают с «Арзамасом», «Полкой»), а задания выполняют в привычном для них формате: трансмедийного сторителлинга, фанфика, лонгрида, интерактивного комментария и т.д. Безусловно, в этом случае постфигуративная культура межпоколенческих отношений, когда младший учится у старшего, уступает место культуре кофигуративной, когда старшие и младшие учатся у сверстников, и префигуративной, когда старшие учатся у младших⁴⁸. Конечно, не надо переоценивать навыки студентов, связанные с выполнением заданий подобного типа, но им в помощь – методические курсы, в рамках которых они осваивают (на практике, а не в теории – это очень важно!) технологию выполнения таких заданий, учатся, чтобы в будущем учить использованию гаджетов как инструмента, позволяющего выполнять те или иные задания. Понятно, что такое возможно, если в вузе создана и активно используется в процессе обучения материальная база. Если же таковой нет, то будет как с введением в середине 1980-х годов в школу нового курса «Информатика», который при отсутствии оборудованных компьютерных классов осваивался... по учебнику.

Если же предмет «Медийно-информационная грамотность» будет введен в учебный план школы, то кто его будет ввести? И зачем? Не получится ли так, как сегодня случилось с информатикой: когда все учатся основам программиро-

⁴⁷ Пассов Е.И. Терминосистема методики, или Как мы говорим и пишем. - СПб.: Златоуст, 2009. - С. 123.

⁴⁸ Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения / пер. с англ. Ю.А. Асеева. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. - 429 с., илл.

вания, но при этом не становятся «продвинутыми» пользователями компьютера. То есть навыки поиска релевантных источников, их оценки и этика работы с ними у учащихся массово не формируются, потому что они не востребованы при изучении практически ни одного из школьных предметов. Правильные слова, написанные во ФГОСах и примерных программ по предметам, так и остаются словами: декларации о формировании навыков МИГ не воплощены в предметном содержании. В учебниках задания на работу с электронными ресурсами прописаны, но как они выполняются (и выполнимы ли вообще), как проверяются и оцениваются учителями, на достижение каких предметных результатов работают, эффективны ли — это остается «тайной за семью печатями».

Думается, что при разработке программ повышения квалификации учителей в области МИГ также необходимо извлечь «печальные» уроки неожиданно обрушившегося на учителей дистанта. Сегодня совершенно очевидно: пока учитель не осознает нужность и важность МИГ для себя лично, не увидит возможности и необходимости (именно в таком порядке!) использования полученных знаний и умений в собственной педагогической деятельности, никакие курсы повышения квалификации не впрок. Знания, получаемые на них, осваиваются формально, а навыки демонстрируются на этапе зачета и потом... забываются. Принуждение типа «непрохождения аттестации без разработки сценария урока для электронной школы» не срабатывает, как не сработало итоговое сочинение как инструмент приобщения-принуждения к чтению. Контент Московской электронной школы и Российской электронной школы, который во многом создавался учителями по принципу «надо - сделаю и забуду» и поэтому подвергался и подвергается справедливой критике, сегодня едва ли не в пожарном порядке «очищают» от некачественных разработок.

Думается, что сейчас в процессе профессиональной подготовки необходимо акцентировать внимание не на обучении созданию нового контента, а на формировании навыков оценивания, выбора и структурирования контента «под себя» (в этом состоит проявление субъектности учителя) и работе с ним. Подчеркну еще раз: любые курсы повышения квалификации по МИГ не будут востребованы, пока разработчики ясно и конкретно не пропишут, что именно из знаний и умений нужно разным учителям-предметникам. Поэтому содержание курсов для физиков или математиков не может быть таким же, как для биологов или словесников. Сегодня успешными и востребованными будут только курсы, разработанные на основе анализа запросов учителей разных предметов. При внедрении этих курсов в образовательную практику будут учтены ошибки прошлых лет, что позволит избежать принципа «внутренней колонизации». Позволю себе предположить, что в ситуации «цифровизации поневоле» профессиональным педагогическим сообществом накоплен опыт работы в дистанционном формате, разработаны новые организации занятий и форматы заданий. Этот опыт требует серьезного изучения и аналитического описания. В силу того, что в ряде регионов дистант продолжается, возможно проведение исследования с использованием методики «включенного наблюдения». Это позволит, с одной стороны, определить дефициты учителей в условиях цифровой турбулентности. А с другой — позволит отобрать эффективные практики. Результаты проведенного исследования могут быть положены в основу концепции программ.

Сказанное можно свести к двум основным выводам.

Первый. Широкомасштабная работа по обеспечению профессиональной подготовки учителей, в том числе и будущих, в области МИГ будет эффективной, если курсы/дисциплины будут выстроены на принципах кастомизации, партиципаторности и конвергентности⁴⁹.

Второй. Курсы по медиаобразованию целесообразно оставить только на направлениях подготовки, связанных с медиа. На других («немедийных») направлениях подготовки МИГ должна быть «вшита» в предметные, психолого-педагогические и – самое главное – методические курсы, в том числе и «читаемые» в рамках дополнительного образования. Именно поэтому часть содержания изучаемых дисциплин должна быть представлена (а задания к части тем выполнены) в новых медиаформатах. Только в этом случае будет меняться мышление обучающихся и, как следствие, профессиональная позиция педагогов как субъектов образовательного процесса, а также будут созданы условия для осуществления последовательного перехода от аналогового мышления к трансмедийному творчеству.

Содействие развитию медийно-информационной грамотности педагогов в системе дополнительного профессионального педагогического образования

Зайцева Кристина Сергеевна

Старший преподаватель Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования, специалист Национальной ассоциации организаций дополнительного профессионального педагогического образования (Российская Федерация)

zaitsevav86@yandex.ru

Медийно-информационная грамотность (МИГ) является частью надпрофессиональных гибких навыков современного человека. Обучение МИГ должно вестись на всех уровнях образования, в том числе на уровне подготовки специалистов педагогических вузов. Эта деятельность не должна прекращаться и после получения документа о высшем профессиональном образовании. Необходимо продолжать работу по развитию и совершенствованию МИГ у педагогов, завершивших обучение и занятых практической деятельностью. Роль организаций дополнительного профессионального педагогического образования (ДППО) заключается в повышении уровня квалификации педагогов, сотрудников школьных библиотек и других специалистов системы образования с применением разных форматов обучения и использованием различных информационных ресурсов. Одним из направлений деятельности организаций ДППО является участие в разработке образовательных материалов и инструментов по различным аспектам МИГ.

⁴⁹ Дженкинс Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа / пер. с англ. А. Гасилина. - М.: Группа компаний «РИПОЛ классик», 2019. -384 с.

Для понимания потенциала организаций ДППО в содействии развитию МИГ было проведено анкетирование, в ходе которого проанализировано состояние трех составляющих: 1) структурных подразделений учреждений ДППО для организации процесса повышения квалификации; 2) реализуемых программ повышения квалификации и 3) процессов сопровождения педагогов в рассматриваемом виде обучения (в частности, применение информационных технологий). В анкетировании приняло участие более 20 организаций ДППО из различных регионов Российской Федерации.

Перед анкетированием нами было проанализировано понятие МИГ и ее составляющие по материалам Отдела цифровой педагогики и учебных материалов Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (ИИТО ЮНЕСКО). МИГ охватывает достаточно разнообразные компетенции, связанные с информационной грамотностью и медиаграмотностью, включая также цифровую или технологическую грамотность⁵⁰.

Итоги анкетирования позволили сделать вывод о том, что вопросами повышения информационной и цифровой грамотности педагогов занимаются различные структурные подразделения организаций ДППО. К ним относятся:

- институты цифрового образования;
- управления информационного обеспечения системы образования;
- центры информатизации образования;
- центры цифровой трансформации образования;
- центры непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников;
- центры поддержки дистанционного обучения;
- кафедры информационно-математического и естественно-научного образования;
- отделы сопровождения информационных систем в сфере образования.

Деятельность многих этих структурных подразделений направлена на реализацию концепции информационной политики в сфере образования региона. Также на базе организаций ДППО проводятся конкурсы на получение статуса инновационной площадки по МИГ (например, на базе Рыбинского профессионально-педагогического колледжа Ярославской области, Беловского педагогического колледжа Кемеровской области).

С точки зрения формального образования можно отметить большое разнообразие программ повышения квалификации объемом от 16 до 72 часов, затрагивающих различные аспекты МИГ (информационная грамотность, цифровая грамотность, компьютерная грамотность, интернет-грамотность) и вовлекающих широкий круг участников образовательных отношений (руководители, педагоги, методисты, библиотекари образовательных организаций и т.д.).

---

⁵⁰ Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Медийно-информационная грамотность [электронный ресурс]. - URL: <https://iite.unesco.org/ru/mig/>

Темы программы повышения квалификации по вопросам развития МИГ:

- «Медийно-информационная грамотность обучающихся»;
- «Медийно-информационная грамотность библиотекарей школьных и муниципальных библиотек»;
- «Совершенствование медийно-информационной грамотности участников образовательных отношений»;
- «Информационная компетентность педагога в условиях реализации ФГОС общего образования и профессиональных стандартов»;
- «Формирование информационно-управленческой культуры руководителя и педагога образовательной организации в условиях цифровой образовательной среды»;
- «Цифровая трансформация образования: чему и как учить сегодня, чтобы быть успешным в VUCA-мире»;
- «Ключевые компетенции для цифровой экономики»;
- «Цифровая образовательная среда: новые инструменты педагога»;
- «Современные тенденции развития образования в условиях информационного общества»;
- «Использование федеральной платформы Маркетплейс для «горизонтального» обучения и неформального образования»;
- «Обеспечение информационной безопасности организации»;
- «Разработка собственного профессионального блога: от А до Я».

Наблюдается некоторый перевес в направлении изучения отдельных аспектов информационной и цифровой грамотности, но этот факт обусловлен ситуацией, связанной с возникшей в 2020 году необходимостью оперативной и эффективной поддержки педагогов образовательных организаций, функционирующих в условиях распространения заболевания COVID-19. Развитие МИГ осуществляется не только в процессе формального образования, но и в неформальном и информальном образовании. Все эти форматы предполагают умение педагогов пользоваться информацией из интернета – искать, получать, обрабатывать информацию, встраивать ее в педагогическую деятельность для решения собственных профессиональных задач. Оптимизации работы педагогов в сети интернет служит знакомство с интернет-ресурсами, полезными в профессиональной деятельности⁵¹:

- в подготовке к урокам, занятиям воспитательной направленности;
- в обмене опытом – создании сайта или странички интернет-портала, размещении разработанных материалов;

⁵¹ Педсовет. Использование ресурсов интернета в работе педагогов [электронный ресурс]. - URL: <https://pedsovet.org/publikatsii/professiya-i-pedagogicheskie-soobshchestva/ispolzovanie--resursov-interneta-v-rabote-pedagogov>

- в участии педагогов в интернет-конкурсах, отборе предметных олимпиад и конкурсов для учащихся;
- в дистанционном повышении квалификации (дистанционные курсы для педагогов, мастер-классы, дистанционные конференции, семинары, вебинары и др.).

При этом важно не только проводить обучение педагогов, но и в дальнейшем сопровождать их силами специалистов организаций ДППО (через консультирование, подготовку тьюторов, проведение видеоконференций и вебинаров, создание профессиональных обучающих сообществ, составление методических рекомендаций и т.д.).

Для повышения уровня МИГ важно разработать ресурс, посвященный технологиям создания, представления и передачи информации в различных форматах.

Необходимость реализации дистанционного обучения в период распространения COVID-19 вызвал у работников системы образования повышенный интерес к вопросам ИКТ-грамотности и МИГ. Этому также способствовали методические рекомендации по внедрению онлайн-инструментов и платформ, подготовленные Министерством просвещения Российской Федерации. Лейтмотивом постов в социальных сетях и комментариев к тематическим публикациям были просьбы педагогов в освоении цифровых инструментов. Педагоги отмечали, что в интернете размещено много методик использования функций конкретных инструментов для онлайн-обучения, но не хватает решений конкретных дидактических задач с использованием онлайн-инструментов и платформ.

В ответ на этот запрос со стороны педагогов Национальная ассоциация организаций дополнительного профессионального педагогического образования (НАОДППО) приступила к созданию пособия для педагогов и руководителей образовательных организаций по электронному обучению, внедрению и использованию инструментов и технологий цифровой образовательной среды (ЦОС). Основная идея пособия – дать возможность для отбора необходимых инструментов под существующие условия, в которых находятся участники образовательных отношений, создать избыточную базу данных инструментов и организовать фильтрацию записей базы по различным основаниям:

- по правовым возможностям использования инструментов обучения;
- по техническим возможностям обучающихся в использовании инструментов обучения;
- по педагогическим возможностям инструментов обучения в реализации дидактических задач.

Благодаря пособию педагоги и руководители образовательных организаций смогут воспользоваться представленными рекомендациями, а также записать короткое видео с описанием собственного опыта применения предложенного инструментария.

Для повышения эффективности курсов повышения квалификации по МИГ необходимо повышать компетентность в вопросах МИГ профессорско-преподавательского состава организаций ДППО. Обучение учителей для учителей осуществляется через стажировки, образовательные туры, курсы повышения квалификации и профессиональную переподготовку. Так, например, в 2021 году в НАОДППО планируется проведение профессиональной переподготовки работников организаций ДППО. Программа состоит из 6 модулей и рассчитана на 252 часа. Один из модулей называется «Цифровая и медийная грамотность, технологии электронного обучения и дистанционного образования» объемом 36 часов. Модуль составлен с учетом программы обучения педагогов по вопросам МИГ ИИТО ЮНЕСКО⁵².

В заключение хотелось бы отметить, что продвижение МИГ в образовании продолжает сталкиваться с рядом проблем, требующих своего решения:

1. Молодые педагоги более осведомлены в области использования новых технологий создания, предоставления и хранения информации в разных форматах. Они более активны в социальных сетях, умеют быстро находить и обрабатывать информацию. Педагоги со стажем более подкованы методически, лучше знают тонкости преподаваемого предмета, но при этом сталкиваются с проблемами при освоении МИГ. Нужна площадка для профессионального диалога и обмена опытом педагогов разных поколений. Важно использовать потенциал молодых педагогов и при этом обогатить этот опыт грамотным методическим сопровождением.
2. Необходимо ответить на вопрос, в каком возрасте какие компоненты МИГ лучше развивать. Надо описать, какие существуют практики обучения МИГ в детских садах, школах, учреждениях профессионального образования не только Российской Федерации, но и стран СНГ.
3. К сожалению, медиаобразование в России не является обязательным как, например, в Канаде или Великобритании. Социологические опросы показывают, что, при наличии огромного объема информации, большинство педагогов далеко не всегда используют богатый образовательный, развивающий и воспитательный потенциал медиаобразования, порой не владеют умениями работы с современным оборудованием. Однако актуальность реализации различных медиаобразовательных проектов в российском образовательном процессе очевидна. Обучаясь в школе, многие учащиеся заинтересованы не только в получении документа об образовании, но и в новых знаниях, в развитии творческих способностей, критического мышления и т.д.⁵³ В связи с этим задача внедрения медиаобразо-

---

⁵² Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов [электронный ресурс]. - URL: <https://iite.unesco.org/ru/publications/3214706-ru/>

⁵³ Geum.ru: образовательный портал [электронный ресурс]. - URL: <http://geum.ru/aref/1028-1-ref.php>

вания в традиционный учебно-воспитательный процесс, равно как и развитие медиакомпетентности педагогов, представляется для российского образования чрезвычайно важной и значимой.

4. Педагог может стать медиапедагогом, передающим своим обучающимся навыки, необходимые для существования в медиакультуре, но для этого нужно понимать, как оценивать уровень сформированности у него навыков МИГ.
5. Многие процессы стремительно переходят в цифру, но в некоторых образовательных организациях в отдаленных районах Российской Федерации до сих пор существуют определенные проблемы с обеспеченностью интернетом и соответствующей техникой.

Проведенный анализ показал, что организации ДППО обладают потенциалом, позволяющим выстраивать работу по развитию МИГ участников образовательного процесса. Основная задача организаций ДППО заключается в повышении уровня квалификации учителей и преподавателей, психологов, библиотекарей, а также в разработке соответствующих образовательных материалов и инструментов по различным аспектам МИГ. Важно, чтобы эта деятельность осуществлялась в рамках существующих профессиональных сообществ с привлечением широкого круга партнеров и мотивировала участников обучения активно применять навыки МИГ в профессиональной деятельности.

Развитие медийно-информационной грамотности у подростков через вовлечение в проектную деятельность, или Цифровые аборигены в медиаморе: ищем остров безопасности

Емельянова Юлия Олеговна

Учитель английского языка
средней общеобразовательной школы № 5
г. Колпашево Томской области (Российская Федерация)

fokusnik1982@mail.ru

В современном мире сложилась интересная ситуация: все вокруг говорят о том, что учить поколение Z могут только продвинутые учителя, что подростки шагнули далеко вперед в изучении технологий, и учителям их трудно научить чему-то новому. В исследованиях даже появились термины, отражающие суть этого явления: цифровые аборигены (те, кто чувствует себя в цифровом мире как рыба в воде) и цифровые иммигранты (те, кто осваивается в новом мире и «как все иммигранты, говорит немного с акцентом»).

Однако парадоксальность ситуации заключается в том, что с переходом на дистанционное обучение весной 2020 года именно учителя оказались проводниками школьников в мир технологий для обучения. Говоря образно, почему-то именно мы, «туристы» цифрового мира, были вынуждены учить

«туземцев» добывать кокосы с пальмы на их собственном острове. Выяснилось, что можно родиться «с кнопкой на пальце», но так и не научиться ею пользоваться. У современных школьников не хватает базовых знаний и навыков в области поиска, обработки и представления информации.

Со своими учениками я провела своеобразный эксперимент. Я показала им две фотографии и попросила предположить, какой запрос я ввела в поисковую систему, чтобы получить такой результат. На первом фото подборка фотографий, на которых изображены люди, преимущественно статные мужчины в горделивой позе, в строгих костюмах, шляпах, с тростью в руке, с карманными часами и другими атрибутами «интеллигенции» прошлого века. На втором фото изображена подборка фотографий разных людей: женщины, мужчины, дети-вундеркинды, преимущественно все в очках, с гаджетами в руках, их позы демократичны, видно, что они прекрасно себя чувствуют в мире технологий, поэтому все улыбаются и увлеченно что-то изучают. Задание усложняется, когда я сообщаю школьникам, что мой поисковый запрос отличается лишь одним словом. После множества перечисленных вариантов они подходят к решению. Запросы к этим подборкам фотографий выглядели так: «Грамотный человек XX века» и «Грамотный человек XXI века».

Очевидно, что даже на уровне визуализации этого образа произошла трансформация. Понятие «грамотность» в XXI веке перестало восприниматься только как начитанность или образованность. И действительно, трудно осознать, что понятие «грамотного человека» практически не менялось несколько веков буквально с самого появления письменности и до XX века, а затем за несколько десятков лет оно кардинально изменилось. Теперь человека можно назвать грамотным, когда он не только владеет красивой речью и письмом, но и обладает жизненно важными навыками для работы в медиасфере.

Понятие медийно-информационной грамотности (МИГ) только входит в школу. Учителя лишь нащупывают те формы работы и приемы, которые позволят сформировать в их учениках компьютерную грамотность, навыки работы с информацией, медиобразованность, привить им цифровой этикет, продиктованный новым временем, и многое другое. При этом я категорически не согласна с тем мнением, что учителя безнадежно отстали от учеников в сфере использования цифровых технологий, поэтому ничему не могут научить. Учителя способны «считать» образовательный запрос своих учеников, посмотреть на мир цифровых технологий и информации через призму образования, научить учиться в новых условиях.

Существует несколько вариантов того, как можно развивать МИГ у школьников. Один из них – внеурочная деятельность. В рамках работы различных кружков и творческих объединений можно создавать и реализовывать проекты, прямо или косвенно связанные с нужным нам направлением. Необходимо, чтобы развитие МИГ было не самоцелью, а неотъемлемой частью деятельности. Так, на базе средней образовательной школы № 5 г. Колпашево пять лет существует студия школьного телевидения «Радуга-ТВ». За эти годы школьниками было создано и реализовано множество

разноплановых проектов, которые так или иначе были связаны с развитием МИГ. Учащиеся создавали информационные буклеты по распознаванию фальшивой информации на сайтах и в новостях, снимали социальные ролики по медиаэкологии и медиабезопасности, участвовали в онлайн-акциях и внеклассных мероприятиях, проводили флешмобы в защиту персональных данных и обучающие мастер-классы для родителей. Особенно запомнилось участие школьников в крупных областных и всероссийских мероприятиях, прямых эфирах и конференциях.

Однако не стоит думать, что МИГ можно развивать только через проекты, связанные с медиасферой. Как учитель-предметник я заметила, что МИГ можно формировать и в том случае, когда образовательная задача стоит другая. Ведь если посмотреть на проект в широком смысле слова, то вся проектная деятельность сводится к способам получения, обработки и представления информации. Создание медиапродукта является логичным завершением большинства школьных проектов. В моей практике школьники создавали видеогиды по городам и картинным галереям, фотоэкскурсии, электронные энциклопедии по различным темам, социальные ролики и художественные фильмы, брошюры и инфографики, рекламные ролики и подкасты. Работа над любым из этих продуктов позволяет формировать и развивать не только азы МИГ, но и необходимые современным людям навыки 4К (критическое мышление, креативность, коллаборация и коммуникация). В моей практике развитие этих качеств позволило реализовать интересные международные проекты, в которых были задействованы ученики из восьми стран мира.

Иногда случается, что один проект создает возможность для развития в другой области, а объект исследования становится инструментом изучения другой сферы. Так, например, в нашей практике были проекты, в которых уже в ходе работы возникала потребность изучить ресурсы для создания инфографики и программ для монтажа и обработки фото- и видеоматериала. В таких случаях акцент смещался на изучение основного объекта, и МИГ развивалась попутно, что делало работу над проектом ещё более эффективной.

Еще одна возможность для развития МИГ в школе – это проведение краткосрочных школьных мероприятий, направленных на комплексное решение определенной проблемы. В нашей школе мы ежегодно проводим «Блогерские каникулы». Это мероприятие для школьников, которое позволяет каждый день развивать их навыки в новой сфере. Например, в день «Социальные сети» ученики учатся писать грамотные посты, изучают ресурсы для форматирования материала и дизайна своей страницы, учатся подбирать фото- и видеоконтент для развития своего аккаунта.

Подводя итоги, хочу еще раз подчеркнуть, что учителя не только могут, но и должны развивать МИГ как у себя, так и у своих учеников, интегрируя задачи медиаобразования в образовательную и воспитательную деятельность. Тогда наши «цифровые аборигены», наконец, обретут почву под ногами и научатся ориентироваться в бурном медиаморе.

Конвергентный урок как одна из форм медийно-информационного образования в системе обучения школьников

Львова Елена Васильевна

Директор школы имени В.В. Маяковского г. Москвы
(Российская Федерация)

lvovaev@edu.mos.ru

Проект «Медийно-информационная грамотность школьника» в школе имени В.В. Маяковского возник в рамках сотрудничества школы с кафедрой ЮНЕСКО по медийно-информационной грамотности и медиаобразованию граждан Московского педагогического государственного университета.

Для нас очень актуальна тема медиаграмотности школьников. XXI век выдвинул новые требования к профессиональной подготовке специалистов в различных областях. Рынок труда ждет конкурентоспособных, инициативных, компетентных, предприимчивых и высококвалифицированных специалистов, способных анализировать и структурировать получаемую информацию, осваивать современные информационные технологии.

В связи с этим мы в школе отработываем модель конвергентного урока. Как сформировать на школьном уровне принципиально новый тип мышления? Как «успеть в завтра»? Для этого необходимо совершенствовать образовательную среду путем междисциплинарной интеграции. Нужно сделать обучение интересным, актуальным и эффективным. Важно создать новый образовательный маршрут на уроке, используя оборудование лабораторных комплексов городских проектов «Медицинский класс» и «Инженерный класс».

Если говорить о конвергенции, то в дословном переводе с латыни это слово означает процесс схождения, сближения чего-либо. Первый раз ученики с этим термином знакомятся на уроках биологии. Конвергенция в биологии означает процесс схождения признаков у разных систематических групп живых организмов. Например, форма тела акулы и дельфина. А применительно к школьным занятиям – это взаимопроникновение, взаимодополнение разных учебных предметов и учебных действий.

В качестве формата проведения конвергентного урока в нашей школе был выбран «День межпредметного понятия». Есть такие научные термины и понятия, которые рассматриваются в рамках разных учебных предметов: «Адаптация», «Свет» «Движение».

На конвергентном уроке – «Адаптация» учащиеся 10-го класса на станциях «Физика», «Химия» и «Биология» применили знания законов этих предметов для объяснения физиологических процессов. Они измерили жизненную емкость легких различными методами, определили гипоксические пробы для оценки функционального состояния организма во время пандемии COVID-19, выбрали соответствующий рН для мыла, которое будет более щадяще, но столь же эффективно защищать кожу наших рук.

Темой второго конвергентного урока было выбрано понятие «Свет». Ученики 10-го медицинского класса рассматривали его сразу в пяти предметных областях: «Биология», «Физика», «Экология», «География» и «Английский язык».

На станции «Биология» они исследовали оптическую составляющую глаза человека, условия формирования зрения и роли света в нем, выяснили причину появления естественных иллюзий. На станциях «Физика» и «Экология» с помощью оборудования проекта «Инженерный класс» ответили на вопросы: соответствует ли освещенность в классе нормам, как происходит рассеивание света, измерили значение освещенности светодиодной лампы. На станции «География» составили радиационный баланс для городов Москва, Краснодар и Якутск, сформулировали аргументы об эколого-медицинском значении солнечной радиации, изучили перспективы гелиоэнергетики в России. На станции «Science of Light» ребята познакомились с терминами предметной области на английском языке, ведь именно термины являются теми единицами языка, которые важны для взаимопонимания специалистов. Коммуникация в профессиональной сфере будет успешной и плодотворной, если специалист овладеет терминологией в своей области. И здесь нашим школьникам нужна сквозная медийно-информационная грамотность. Она включает в себя работу с информацией, проверку и анализ информации, критическое мышление.

Дни конвергентных уроков позволили овладеть межпредметными понятиями, отражающими связи и отношения между объектами и процессами. На этих уроках на основе определенной информации и собственных наблюдений школьники создают новые сообщения. В результате этой работы возникают межпредметные связи. В рамках подобных уроков происходит изменение формы представления информации. Формируются умения находить, обрабатывать и передавать информацию с использованием различных медиатехнологий. Синтетический характер языка массмедиа предоставляет беспрецедентные возможности для привлечения материала из разных областей.

Конвергентные уроки позволяют преодолевать границы между областями знаний, учат воспринимать мир как единое целое, а не как отдельные дисциплины, изучаемые в школе. Методический опыт, полученный на конвергентных уроках, мы планируем обобщить и предложить для дальнейшего обсуждения на межрегиональном «круглом столе».

В рамках проекта «Медийно-информационная грамотность школьника» у нас проходят встречи с преподавателями кафедры ЮНЕСКО по медийно-информационной грамотности и медиаобразованию граждан МПГУ, еженедельно проходят консультации по медиапроектированию. В этой работе принимают участие наиболее активные и заинтересованные педагоги. Мы планируем открыть в школе Центр медиаграмотности, подали заявку на вхождение в московский проект «Медиакласс».

Вся эта разнообразная работа позволяет взглянуть на традиционное обучение по-новому, ввести в него элементы, которые делают этот процесс более современным, отвечающим ключевым тенденциям сегодняшнего дня и реальным вызовам дня будущего.

Формирование медийно-информационной грамотности студентов колледжа

Прокопьева Наталья Юрьевна

Преподаватель Беловского педагогического колледжа
(Российская Федерация)
gouspobpk2006@yandex.ru

Целью работы колледжа по направлению «Формирование медийно-информационной грамотности обучающихся» была разработка и апробация содержания, форм, методов и средств подготовки специалистов, обладающих медийно-информационной грамотностью, способных успешно осуществлять профессиональную деятельность в высокоавтоматизированной информационной среде, умеющих эффективно использовать ее возможности и защищаться от негативных воздействий.

Для достижения заявленной цели были поставлены следующие задачи:

- разработать комплекс учебно-программных и учебно-методических документов, обеспечивающих формирование медийно-информационной грамотности обучающихся;
- организовать взаимодействие с педагогическими работниками профессиональных образовательных организаций Кемеровской области с целью разработки программы формирования медийно-информационной грамотности, сопряженных с ФГОС и профессиональными стандартами специальностей;
- практически внедрить учебную дисциплину «Основы медийно-информационной грамотности» в воспитательно-образовательный процесс;
- обобщить и распространить среди участников педагогического сообщества педагогический опыт, обеспечивающий формирование медийно-информационной грамотности обучающихся.

В соответствии с планом работы, на первом этапе созданный временный исследовательский коллектив преподавателей колледжа осуществлял разработку содержания подготовки обучающихся в области медийно-информационной грамотности в соответствии с требованиями ФГОС и профессиональных стандартов:

1. Были выборочно проанализированы ФГОС СПО и профессиональные стандарты по профилям профессионального образования на предмет выявления компонентов медийно-информационной грамотности, которыми должен овладеть будущий специалист.

2. На основе полученных в результате анализа данных и с учетом рекомендаций, представленных в каталоге МИГ «Цифровое будущее»⁵⁴, были определены требования к результатам освоения обучающимися учебной дисциплины «Основы медийно-информационной грамотности».
3. Разработана примерная рабочая программа дисциплины «Основы медийно-информационной грамотности» объемом 76 академических часов, включающая 4 раздела:
  - «Информационные ресурсы общества и социальная потребность в медийно-информационной грамотности»;
  - «Основные типы информационно-поисковых задач и алгоритмы их решения»;
  - «Аналитико-синтетическая переработка источников информации»;
  - «Технологии подготовки и оформления информационных продуктов как основа организации и управления учебно-исследовательской деятельностью учащихся».

Для включения в эту работу представителей учреждений СПО разного профиля и обсуждения промежуточных результатов были проведены два областных методических семинара, на которых обсуждались новые задачи системы образования в эпоху интернета, подходы к обучению медийно-информационной грамотности и формированию информационной культуры личности, компоненты медийно-информационной грамотности в составе профессиональных стандартов и ФГОС, структура примерной рабочей программы учебной дисциплины «Основы медийно-информационной грамотности».

На втором этапе в соответствии с первой задачей была составлена рабочая программа учебной дисциплины «Основы медийно-информационной грамотности», разработан учебно-методический комплекс.

Примерная рабочая программа учебной дисциплины «Основы медийно-информационной грамотности» была представлена на Кузбасской ярмарке «Образование. Карьера. Занятость», проходившей 28-30 марта 2018 г. в Новокузнецке, и отмечена дипломом 3 степени в конкурсе «Лучший экспонат».

В качестве интегрированного показателя уровня сформированности медийно-информационной грамотности может рассматриваться учебно-исследовательская деятельность обучающихся. Именно в ней демонстрируются навыки критического мышления, осмысления и интерпретации информации, умение работать с любыми источниками информации (устными, письменными, аналоговыми и электронными/цифровыми), а также со всеми видами и типами информационных ресурсов, практический опыт по созданию собственных информационных продуктов. Поэтому отдельным направлением работы

---

⁵⁴ Цифровое будущее. Каталог навыков медиа- и информационной грамотности // Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС). - Москва, 2013. - С. 68.

временного исследовательского коллектива стало написание «эталонных» учебно-исследовательских рефератов по четырем направлениям подготовки СПО: техническому, социально-экономическому, гуманитарному и естественнонаучному. В процессе написания рефератов педагоги апробировали и отработали технологию создания уникальных информационных продуктов, которой должны овладеть обучающиеся в процессе изучения дисциплины «Основы МИГ». Полученный опыт был представлен на международной научно-практической конференции «Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век», проходившей на базе Кузбасского регионального института развития профессионального образования 11 апреля 2018 г.

Вторая задача решалась через проведение областной консультации⁵⁵, где были представлены два мастер-класса:

1. Информационная пятиминутка «Медиатекст и его разновидности».
2. Библиотечный урок «Поиск источников с использованием традиционных и электронных каталогов».

В соответствии с третьей задачей в 2018 г. в Беловском педагогическом колледже в вариативную часть учебных планов специальностей педагогического профиля была введена учебная дисциплина «Основы медийно-информационной грамотности» и с сентября 2018 г. педагоги колледжа приступили к практической реализации составленной рабочей программы. Результаты контрольного этапа экспериментальной работы по формированию медийно-информационной грамотности обучающихся показали повышение уровня МИГ по следующим критериям:

- Умение преобразовывать информацию из одной формы представления в другую – с 15 до 55%.
- Умение извлекать информацию, явно и неявно представленную в тексте – с 7 до 57%.
- Умение анализировать информацию, оценивать ее достоверность, находить ошибки – с 13 до 58%.
- Умение оценивать релевантность информации, соответствие установленным нормам стиля, этикета – с 12 до 61%.

Таким образом, можно констатировать, что введение курса «Основы МИГ» положительно отразилось на уровне медийно-информационной грамотности обучающихся.

В соответствии с четвертой задачей на заключительном этапе работы 18 апреля 2019 года была проведена областная конференция «Формирование медийно-информационной грамотности как важнейшее условие подготовки современного специалиста», по итогам которой издан сборник статей преподавателей.

---

⁵⁵ О проведении областной консультации «Формы организации обучения медийно-информационной грамотности в профессиональных образовательных организациях» [электронный ресурс]. – URL: http://belpc.ru/news/articles/13-inf_gram.pdf

давателей СПО с обобщением опыта работы по данному направлению и подготовлен к публикации сборник методических рекомендаций «Формирование медийно-информационной грамотности у обучающихся ПОО»⁵⁶.

Региональная медиашкола

Тажмуратова Айгуль Амангалейевна

Методист Оренбургского областного
Дворца творчества детей и молодежи имени В.П. Поляничко
(Российская Федерация)

tguscha@mail.ru

В профессиональном стандарте педагога дополнительного образования детей и взрослых, утвержденного Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в 2018 году, определена основная цель педагогической деятельности: «Организация деятельности обучающихся по усвоению знаний, формированию умений и компетенций; создание педагогических условий для формирования и развития творческих способностей, удовлетворения потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, укреплении здоровья, организации свободного времени, профессиональной ориентации; обеспечение достижения обучающимися результатов освоения дополнительных общеобразовательных программ». Мы в своей работе исходим из той позиции, что именно медиаобразование способствует формированию разнообразных социальных компетенций и навыков работы с различными источниками информации, являясь одним из важнейших инструментов воспитания, формирования гражданской позиции.

На наш взгляд, одна из ключевых проблем состоит в том, что сегодня организованное медиаобразование «сверху» и стихийное медиаобразование «снизу», как правило, не соединяются. С одной стороны, есть определенные структуры, например, кафедры вузов, которые ориентируются, главным образом, на учебный процесс – подготовку бакалавров и магистров. С другой стороны, есть люди, которые обмениваются практическим опытом друг с другом, осваивая компьютерную и информационную грамотность. Эти процессы представляют собой не систематизированное медиаобразование, а попытки остаться на плаву и двигаться вместе с потоком жизни.

Попытка систематизации подготовки педагогов в области медиаобразования была предпринята в Оренбургской области в 2018–2019 учебном году. В 2018 году по инициативе Ассоциации специалистов медиаобразования (АСМО) был проведен турнир по медийно-информационной грамотности для детей и молодежи «#ЗнаюМИГ». После этого турнира стала очевидной необходимость повышения уровня МИГ преподавателей и возникла идея органи-

---

⁵⁶ Формирование медийно-информационной грамотности как важнейшее условие подготовки современного специалиста. Материалы областной научно-практической конференции [электронный ресурс]. – URL: <http://belpc.ru/news/articles/32-konference-2019.pdf>

зации Региональной медиашколы. Реализовать эту идею смог Оренбургский областной Дворец творчества детей и молодежи имени В.П. Поляничко — региональный ресурсный центр по дополнительному образованию⁵⁷.

Для решения данной задачи были объединены специалисты медиаобразования, работающие в областном центре (тогда их было двое, выпускники программ магистратуры по направлению медиаобразования), с методистами-практиками дополнительного образования на местах. Сотрудниками кафедры медиаобразования Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ были запланированы курсы повышения медийно-информационной грамотности для 22 человек из организаций дополнительного образования Оренбургской области. Занятия проводили преподаватели Московского педагогического государственного университета. Тематика курсов подбиралась в соответствии с выводами специалистов Оренбургского областного Дворца творчества детей и молодежи им. В.П. Поляничко, которые провели анализ деятельности организаций дополнительного образования и выявили области, в которых ощущалась нехватка компетенций, связанных с медийно-информационной грамотностью. Были выбраны следующие темы курсов для региональной школы методиста: «Российская информационная политика», «Медиабезопасность и информационное законодательство», «Экология медиапространства как актуальная проблема», «Информационная открытость образовательной организации», «Формирование имиджа образовательной организации», «Медиапроектирование», «Мастерство публичного выступления», «Навигация в Сети», «Фактчекинг»⁵⁸.

Работа Школы началась в октябре 2018 года, обучение проходило в дистанционном формате. Содержание учебного материала соответствовало уровню знаний участников, готовых вложить свои идеи в продвижение развития медиаобразования в регионе. После проведения первой сессии работы медиашколы был проведен опрос участников. По результатам опроса в первый год существования медиашколы такие темы, как «Фактчекинг», «Как создать медиапроект», «Формирование имиджа образовательной организации» вызвали живой интерес, а вот «Мастерство публичного выступления» оказалась невостребованной. Возможно, это связано с тем, что педагоги-практики владеют навыками публичного выступления. Результаты опроса также показали, что все слушатели считают курсы в рамках школы соответствующими их ожиданиям, большинство оценили полученную информацию как новую и актуальную, нужную в работе. Значительная часть участников отметила, что они хотели бы участвовать в подобных занятиях не только в дистанционном формате, но и очно. Также были высказаны пожелания о том, чтобы теоретические знания, которые давались в процессе обучения, были в большей степени

---

⁵⁷ Открытие региональной медиашколы методиста [электронный ресурс] – URL: http://odtdm.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3410:mediashkola-metodista-2018&catid=28&Itemid=257

⁵⁸ Тажмуратова А.А. Что такое медиаобразовательный проект в системе дополнительного образования? [электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36855495>

приближены к практической деятельности педагогов⁵⁹. Замечания были учтены и в 2019 году организаторы и привлеченные специалисты МПГУ постарались скорректировать программу.

Итогом обучения слушателей стала защита медиаобразовательных проектов, часть из которых была отмечена экспертами МПГУ – например, проект инновационного продвижения профессиональной литературы «Ресторан «Методическая полка»», информационный видеоролик «Здоровый образ жизни», «Создание детской телестудии в детской организации «Романтики», «Весенняя онлайн-школа «Информ@шка» и многие другие. Мы считаем также важным результатом работы Школы то, что ее выпускники стали активными участниками внедрения медиаобразовательных проектов в практику: открылся Центр медиаобразования по художественному творчеству (на базе Центра детского творчества «Радуга» Гайского городского округа), медиаобразовательный проект «Ресторан «Методическая полка»» отмечен во Всероссийском конкурсе «Старт инноваций», разработка «Квест как педагогическая технология» вошла в сборник методических пособий МПГУ, еще один медиаобразовательный проект находится в стадии подготовки к участию в грантовом конкурсе⁶⁰.

Тема инклюзивности в рамках медийно-информационного курса «Образ Другого в кинематографе»

Тюрина Надия Шамильевна

Доцент кафедры специальной педагогики
и комплексной реабилитации

Московского городского педагогического университета
(Российская Федерация)

tjurinansh@mgpu.ru

С 2017 года в Московском городском педагогическом университете реализуется курс «Образ Другого в кинематографе», одной из задач которого является формирование у будущих педагогов медийно-информационной грамотности на основе проблематики всех аспектов функционирования человека с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и/или инвалидностью. Курс реализуется как элективный со студентами профиля подготовки «Специальное (дефектологическое) образование» (2018–2020), а также со студентами «Педагогическое образование» (2018 год). На экспериментальном уровне элементы курса интегрировались в общеуниверситетский курс

---

⁵⁹ Торжественное завершение 1 этапа обучения в региональной медиашколе методиста [электронный ресурс] – URL: http://odtdm.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3525:torzhestvennoe-zavershenie-i-etapa-obucheniya-v-regionalnoj-mediashkole-metodista&catid=28&Itemid=257

⁶⁰ Региональная медиашкола–2020 «Медийно-информационная грамотность специалистов в сфере воспитания» [электронный ресурс] – URL: http://odtdm.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4017:regionalnaya-mediashkola-2020-medijno-informatsionnaya-gramotnost-spetsialistov-v-sfere-vospitaniya&catid=28&Itemid=257

«Основы специальной педагогики и психологии», который читался студентам всех направлений подготовки профиля «Педагогическое образование» (2008–2020).

В контексте медиаобразовательных задач данный элективный курс позволяет сформировать у студентов следующие способности:

- понимать влияние медиапродукции (кино, художественных текстов и др.) на формирование в обществе образа человека с ОВЗ и инвалидностью;
- принимать самостоятельные решения на основе критического анализа медиапродукции в отношении круга проблем, которые характерны для изучаемого феномена;
- получать новую информацию обо всех аспектах жизнедеятельности лиц с ОВЗ и инвалидностью, социальным контекстом;
- инициировать и поддерживать ценности инклюзивного сообщества, в котором признается многообразие и вариативность человеческих проявлений;
- поддерживать публичный дискурс о проблеме нетипичного развития и всех аспектов, связанных с данным феноменом;
- через тематическую медиапродукцию осознавать значимость и необходимость обучения на протяжении всей жизни;
- создавать медийный контент во всех аспектах функционирования лиц с ОВЗ и инвалидностью;
- использовать медиасредства для творческого самовыражения;
- демонстрировать адекватную гражданскую позицию в отношении лиц с ОВЗ и инвалидностью.

Курс предполагает просмотр тематических художественных и документальных фильмов, групповые обсуждения (свободные и направляемые), проблемно-ситуативный, этический, эстетический анализ медиапродукта, рефлекссию в форме эссе на свободные и заданные темы.

Опыт реализации курса и его элементов показал высокую мотивацию студенческой аудитории к изучению материалов в непривычном формате. Курс способствовал формированию диалогового пространства, в котором каждое мнение было услышано, стимулировал интерес к теме занятий, побуждал поиск новой информации (например, чтение профессиональной критики и рецензий, автобиографий персонажей и т.д.), способствовал инициации новых обсуждений и просмотров. Для части студенческой аудитории это было первое обращение к данной теме и, соответственно, были достигнуты цели просвещения. В целом студенческая аудитория позитивно отнеслась к формату и высказывала мнение о необходимости более широкого внедрения курса на уровне старшей ступени школы и распространение опыта в непедагогических вузах.

Ценности инклюзивного образования сегодня являются приоритетными для образовательной политики как на уровне теории, так и на уровне практики. Однако необходимо использовать эффективные современные инструменты, которые способны решать одновременно комплекс задач. Курс «Образ Другого в кинематографе» может являться таковым, решая задачи формирования инклюзивной компетентности педагогов с использованием средств и подходов медиаобразования. Данный курс может быть интегрирован в программу подготовки студентов по направлениям «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование» как элективный или курс по выбору. На уровне реализации программ повышения квалификации курс также может быть использован как в медиаобразовательных целях, так и целях формирования инклюзивной компетентности педагогов⁶¹.

Использование журналистских медиатекстов на уроках русского языка и литературы как инструмента формирования медиакомпетентности обучающихся

Гимельберг Анна Валерьевна

Учитель русского языка и литературы
Второй Новосибирской гимназии
(Российская Федерация)

annagimelberg@gmail.com

Стремительная модернизация и информатизация российского образования требует от школьников среднего и старшего звена получения новых медиазнаний, усвоения моделей формирования критического мышления в отношении оценки контента СМИ и социальных медиа. В связи с этим общепедагогической задачей становится формирование медиакомпетентности школьников.

Для определения состояния в этой области Вторая Новосибирская гимназия провела диагностику уровня показателей медиакомпетентности обучающихся 8-х классов (117 человек) с использованием методов анкетирования, дискуссии, анализа медиапродукта, эссе, презентации творческой работы, наблюдения, фокус-группового исследования. Первичный мониторинг уровня медиакомпетентности респондентов, основанный на предложенной А.В. Федоровым системе диагностики⁶², показал следующие результаты:

- мотивационный показатель у большей части респондентов находится на низком уровне, поскольку демонстрирует заинтересованность в контенте развлекательного характера (развлекательные ролики, выложенные на Youtube, в TikTok, Likee, Instagram, ВКонтакте, не несущие образовательного и воспитывающего смысла);

⁶¹ Запись мастер-класса «Образ Другого в кинематографе» на Московском международном образовательном салоне–2018 [электронный ресурс]. – URL: <https://youtu.be/NxMFwyPLN24>

⁶² Федоров, А.В. Оценка медиакомпетентности студентов: анализ результатов тестирования [электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-mediakompetentnosti-studentov-analiz-rezultatov-testirovaniya>

- контактный показатель при этом довольно высок, так как контакт с медиаконтентом (соцсети) происходит ежедневно и в больших количествах;
- информационный показатель находится на низком уровне (минимальное знание теоретических аспектов медиаобразования);
- креативный показатель уровня медиакомпетентности у большей части находится на низком уровне и лежит в области создания мультимедийных презентаций по шаблону.

По итогам анализа результатов диагностики был разработан план внедрения медиаобразовательного компонента в процесс преподавания на уроках русского языка и литературы (аспектная модель медиаобразования). В качестве дидактического материала были выбраны журналистские видеосюжеты: сюжеты новостных программ и интервью. Использование журналистского медиатекста обеспечивает прочную связь преподаваемого предмета с реальностью, что является серьезным мотивирующим фактором для обучающихся; данный дидактический материал является широким полем для развития предметных компетенции, к тому же это мощная основа для развития показателей уровня медиакомпетентности.

В процессе работы с журналистскими медиатекстами на уроке были использованы проблемные методы: частично-поисковый, поисковый, исследовательский. Медиатексты изучались согласно таким этапам, как изучение нового, закрепление, обобщение и систематизация. Стоит отметить, что на любом из этих этапов включение в урок журналистского медиатекста было продуктивным и соответствовало педагогическим задачам. Процесс подбора медиатекста отвечал основным дидактическим принципам и образовательным целям урока.

В процессе работы с медиатекстом использовались приемы следующих технологий: проектной, развитие критического мышления, технологии событийности, технологии смыслового чтения, «Образ и мысль», кейс-технологии. Работа с медиатекстом данного вида предоставляет широкий выбор в области технологической и методической реализации, что обеспечивает универсальность выбранного материала.

На уроках русского языка большую продуктивность показало использование новостных видеосюжетов. На данном материале можно подробно рассмотреть языковые и внеязыковые способы передачи информации, композиционную структуру текста, выявить основную цель текста, определить способы ее достижения; в частных случаях – провести анализ недочетов в структуре текста и его трансляции. Деятельность такого рода стимулирует поисковую и речевую активность у обучающихся, развивает осознанное отношение не только к чужому и собственному тексту, но и личную ответственность за сетевое и внесетевое речевое поведение.

Уроки литературы предполагают дискуссионный характер работы, исследование различных точек зрения на проблему. Зачастую обучающиеся трактуют текст произведения, исходя из своего опыта и формирующегося мировоззрения, основой которого на данный момент становятся современ-

ные идеалы и ценности, отличные от идеалов и ценностей предшествующих поколений. Актуализировать это отличие позволяют интервью с режиссерами, актерами, писателями, блогерами. На материале интервью формируется представление о художественном приеме и авторском методе, интерпретируется его функциональная и эстетическая значимость, его актуальность. Эта работа преследует исследовательскую и воспитательную цели, дает возможность с нескольких позиций посмотреть на вечные вопросы, проблемы и темы.

Особенности развития медиакомпетентности у обучающихся в процессе изучения журналистских медиатекстов на уроках русского языка и литературы были связаны со следующими изменениями:

- на этапе восприятия медиатекста обучающиеся обращают внимание на детали, их функции и воздействие на реципиента (на момент первичной рефлексии они готовы проанализировать, на что каждая из них работает);
- актуализируется корреляция текста с визуальным образом;
- происходит анализ лингвистических и экстралингвистических особенностей передачи информации говорящим, а, следовательно, и понимание особенностей языковой личности;
- осуществляется принятие существования различных точек зрения;
- происходит корректировка собственного поведения в информационном пространстве;
- расширяются поля взаимодействия с медиатекстом.

Создание региональной модели медиаобразования в системе дополнительного образования

Тажмуратова Айгуль Амангалейвна

Методист Оренбургского областного
Дворца творчества детей и молодежи имени В.П. Поляничко
(Российская Федерация)

tguscha@mail.ru

Дистанционный турнир по медийно-информационной грамотности «#ЗнаюМИГ», который впервые проводился в Оренбургской области в 2018 году по инициативе Ассоциации специалистов медиаобразования (АСМО), стал одним из стимулов для размышлений о необходимости налаживания в регионе систематической и последовательной работы по повышению уровня МИГ педагогов и учащихся. Результаты турнира по МИГ стали своеобразной входящей диагностикой состояния уровня данного вида грамотности среди педагогов. Наиболее активную позицию заняли педагоги системы дополнительного образования, которые приступили к реализации задачи формирования стратегии развития региональной модели медиаобразования в сфере дополнительного образования Оренбургской области.

Дополнительное образование обеспечивает возможность быстро и оперативно изменять программы, формы, технологии, что, в свою очередь, предоставляет прекрасную возможность для раскрытия творческого потенциала не только ребенка, но и педагога. Обновление содержания и кадров системы дополнительного образования является основой национального приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей», цель которого – сделать дополнительное образование доступным для детей, как с точки зрения инфраструктуры, так и с точки зрения особенностей образовательных возможностей различных детей. Развитие медиаобразования и применение медиаобразовательных технологий позволяет вывести дополнительное образование на новый качественный уровень. Поскольку в области художественной направленности дополнительного образования занято больше всего детей, было принято решений о построении региональной модели медиаобразования именно в сфере музыкально-художественного творчества⁶³.

Первым шагом на этом пути стало создание опорных методических площадок (ОМП) по художественному творчеству в формате медиаобразования для педагогов, в работе которых профессиональные знания и навыки формировались в сочетании с навыками МИГ и практиками медиаобразования. Цель опорных методических площадок – обобщение передовых педагогических и управленческих технологий, наработанных в ходе реализации дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ художественной направленности и внедрение этого опыта в деятельность творческих объединений для детей организаций дополнительного образования восточной и западной зон Оренбургской области⁶⁴.

В деятельности площадок применяются следующие активные формы обучения педагогов: мастер-классы по хореографии, вокалу, инструментальному, театральному направлению. Организована виртуальная галерея об итогах работы ОМП на сайте ресурсного центра, освещены события на портале Оренбургского областного Дворца творчества детей и молодежи им. В.П. Поляничко, Центра художественно-эстетического образования. Апробированы новые формы методической работы: методический квест «Методический подход к построению образовательного процесса как одно из важнейших условий командообразования (тимбилдинга)», онлайн-консультация, зональная стажерская площадка «Медийно-информационная грамотность и медиаобразование в системе дополнительного образования по инструментальному направлению», виртуальная фотогалерея, зональное совещание с применением групповых форм работы «Подводим итоги года», хор-сет «Согласованность всех компонентов исполнения, как художественное единство хорового пения», методический коллаидер «Дистанционный курс обучения на гитаре».

---

⁶³ Тажмуратова А.А. Формирование модели медиаобразования по музыкально-художественному направлению в организациях дополнительного образования Оренбургской области [электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41436774>

⁶⁴ Тажмуратова А.А. Модель опорной методической площадки по художественному направлению как формат организации медиаобразования педагогов в системе дополнительного образования [электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42755139>

Транслированы новые практики развития художественного направления: разработка электронного пособия по инструментальному направлению, обзор возможностей современных программ нотных редакторов. Осуществляется деятельность по повышению медийно-информационной грамотности педагогов, знакомство с комплексом специальных компьютерных программных инструментов, направленных на формирование медиапространства в музыке, использование медийных технологий в процессе подготовки и участия в областном конкурсном движении по художественному направлению.

В г. Гае на базе Центра детского творчества «Радуга» открылся Центр медиаобразования по художественному творчеству. Данный формат стал второй ступенью повышения медийно-информационной грамотности педагогов. Центр медиаобразования по художественному творчеству в муниципальном образовании Гайского городского округа осуществляет следующие виды деятельности:

- участвует в проведении консультаций, занятий, круглых столов, мастер-классов, вебинаров, стажерских площадок;
- апробирует и внедряет наработанный опыт: дидактические, методические, диагностические и другие материалы;
- транслирует опыт работы, новые подходы и технологии в области медиаобразования по художественному творчеству;
- обеспечивает сотрудничество по реализации программ дополнительного образования детей и подростков художественной направленности, проведению мероприятий эстетического воспитания и культурного просвещения с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в рамках проекта «Детская школа искусств онлайн» (ДШИ онлайн).

Третьим этапом реализации региональной модели медиаобразования в области дополнительного образования, вслед за практикой деятельности опорных методических площадок и Центра медиаобразования, стало вовлечение учащихся в процесс повышения медийно-информационной грамотности. Здесь уместно сказать о содержании дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программах художественной направленности. Мы дополнили созданные ранее программы педагогов: внедрили медиаобразовательные технологии, современный цифровой иллюстративный материал. Таких проектов сотрудников Центра художественно-эстетического образования Оренбургского областного Дворца творчества детей и молодежи им. В.П. Поляничко сейчас 26. В каждом из них одной из задач стало повышение медийно-информационной грамотности учащихся, а в образовательном процессе применяются медиаобразовательные технологии.

Привлечение партнеров в формировании модели медиаобразования в сфере музыкально-художественного творчества – неотъемлемый элемент, способствующий повышению медийно-информационной грамотности как педагогов, так и обучающихся и их родителей. Тем более, что модель видится как открытая система социальных коммуникаций. Сегодня мы сотрудничаем с Ассоциацией специалистов медиаобразования, платформой

ДШИ.онлайн. На основании действующего договора с Институтом журналистики, коммуникаций и медиаобразования Московского педагогического государственного университета продолжает действовать региональная медиашкола. Теперь в ней обучаются не только методисты, но и педагоги дополнительного образования, учителя образовательных организаций, классные руководители.

Региональная медиашкола, организованная Оренбургским областным Дворцом творчества детей и молодежи имени В.П. Поляничко, стала частью формирующейся региональной модели медиаобразования. Возникли новые условия, при которых данная модель может быть эффективна. Одним из них считаем значительное повышение требований, которые стали предъявляться к квалификации педагогических кадров именно в области медиаобразования и дистанционного образования в период закрытия школ и увеличения доли удаленного обучения. Форматы образовательных взаимодействий, которые осваиваются педагогами в рамках мероприятий по повышению МИГ, позволяют также успешно выстраивать партнерские отношения, не только между педагогами, но и с представителями смежных организаций, заинтересованных в развитии сферы музыкально-художественного творчества в дополнительном образовании.

Таким образом, формирование региональной модели медиаобразования и ее реализация способствуют развитию и совершенствованию сферы музыкально-художественного творчества организаций дополнительного образования Оренбургской области в условиях дистанционного обучения.

Социально-педагогическая практика развития медийно-информационной грамотности и медиакомпетентности учащихся: взаимодействие социального педагога с родителями и учителями

Воронцов Артур Артурович

Аспирант Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка,

социальный педагог Гимназии № 30 г. Минска
имени Героя Советского Союза Б.С. Окрестина
(Республика Беларусь)

uriil.volcorachevscki.90@mail.ru

Традиционно в школе основное внимание уделяется формированию компьютерной грамотности обучающихся, что не может в полной мере обеспечить их качественную подготовку к жизни в информационном обществе. Поэтому в Гимназии № 30 г. Минска, начиная с 2018 года, в рамках деятельности специалистов социально-педагогической и психологической службы целенаправленно осуществляется работа по формированию медийно-

информационной грамотности (МИГ)⁶⁵. При этом МИГ рассматривается с точки зрения синтеза двух компетентностей, которые необходимо развивать у учащихся: цифровой компетентности и медиакомпетентности.

Цифровая компетентность развивается на занятиях по многим учебным предметам и имеет выраженный прикладной характер. На уроках информатики формируются компетенции, необходимые для выполнения конкретных учебных заданий (выполнения проекта, презентации выступления и т.д.) в ходе обучения другим школьным предметам. При этом формированию собственно МИГ школьников внимание практически не уделяется.

Развитие МИГ реализуется через организацию воспитательной и социальной работы, т.к. решение задач социально-педагогического характера во многом определяется уровнем сформированности МИГ учащихся; причем развитие медиакомпетентности в большой мере приближает и к развитию медийно-информационной грамотности.

Работа в нашей гимназии построена на понимании того, что важнейшим условием развития медиакомпетентности школьников в контексте социально-педагогической деятельности является организация педагогически целесообразного взаимодействия в системе «социальный педагог – обучающиеся – педагоги – родители». Именно социальный педагог выступает в роли инициатора, координатора и эксперта данного взаимодействия. Взаимодействие социального педагога со всеми участниками образовательного процесса становится основной платформой для развития различных форм взаимодействия между родителями, педагогами и учащимися, и постепенно его роль изменяется: из инициатора он становится организатором и координатором.

В процессе реализации данной модели организации взаимодействия в практике работы социального педагога Гимназии № 30 г. Минска были обнаружены противоречия, которые условно можно дифференцировать на «организационные реальные» и «организационные виртуальные». Продуктивное разрешение данных противоречий позволяет повысить результативность и эффективность социально-педагогического взаимодействия в целях развития медиакомпетентности учащихся.

К «организационным реальным» противоречиям мы отнесли следующие:

- чем выше массовость проводимого мероприятия, тем ниже индивидуальная вовлеченность в него, а результативность мероприятия имеет сомнительный характер;
- чем выше массовость мероприятия, тем больше нерегулярность вовлечения в него субъектов взаимодействия, и как следствие, тем меньше эффект синергии развития медийно-информационной грамотности субъектов взаимодействия и их социально-личностных компетенций;
- чем более разнородны группы субъектов взаимодействия, тем сложнее организаторам обеспечить сотрудничество между ними, особенно на первоначальных этапах.

---

⁶⁵ Социально-педагогическая и психологическая служба Гимназии №30 г. Минска имени Героя Советского Союза Б.С. Окрестина [электронный ресурс]. – URL: <http://gymn30.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=2701>

Продуктивному разрешению данных противоречий содействует следующая социально-педагогическая практика. На начальных этапах социально-педагогическое взаимодействие фокусируется на индивидуальных и групповых занятиях для всех субъектов, обеспечивается регулярность занятий, при этом участие учащихся, педагогов, родителей реализуется отдельно, в рамках направленных на конкретную целевую группу мероприятий.

Для учащихся организуются объединения по интересам или круглые столы, где разбираются проблемы медиа и информации в форме игры и других активных форм. Эта деятельность направлена на формирование групп активных учащихся, на которых можно опереться при переходе в более объемным по количеству учащихся формам взаимодействия (классы и параллели); при этом целесообразно использовать технологию «равный обучает равного». Организуется проектная деятельность учащихся, кульминацией которой являются конкурсы фотографий, видеороликов, постов, сообщений и др., направленные на развитие у учащихся навыков самовыражения с помощью медиа вне учебной деятельности. Также организуется проектная деятельность исследовательского характера, которая направлена на формирование умения у обучающихся работать с информацией. Такая деятельность выстраивается в контексте социально-педагогической профилактики «инфодемии», научения способам идентификации и адекватного противодействия широко эксплуатируемым манипулятивным техникам (сенсационность и срочность, повторение, дробление, изъятие из контекста, смешение фактов и мнений, прикрытие авторитетом, тоталитаризм источника сообщений, тоталитаризм решения, активизация стереотипов, некогерентность высказываний и др.).

Для родителей (или других законных представителей несовершеннолетних) организуются занятия и консультации в форме круглых столов, «откровенных разговоров» и других формах. Такие мероприятия направлены, в первую очередь, на формирование единой системы требований для родителей в отношении их детей в сфере социальных медиа, где законные представители снабжаются информацией о критериях и показателях, служащих для выявления негативного воздействия медиа на детей.

Для педагогов организуются занятия по выработке и принятию единых подходов в организации процесса формирования у обучающихся медийно-информационной грамотности.

Обсуждение тем медиа и искажения информации, формирование мировоззрения и другие усилия включаются в контекст широкого тематического спектра мероприятий. Например, темы рекламы и дезинформации, формирования норм с помощью средств медиа, развенчания распространенных мифов как аспекты медийно-информационной грамотности раскрываются в ходе мероприятий с учетом конкретной тематики – это может быть месячник правовых знаний, месячник здорового образа жизни, декада, посвященная международному дню борьбы с наркоманией, декада здорового питания, декада по профориентации, неделя, посвященная международному дню семьи, декада профилактики табакокурения и употребления никотинсодержащих препаратов и др.

Целевой для развития медиакомпетентности в социально-педагогической практике является декада, посвященная Всемирному дню безопасного интернета, где рассматривается влияние традиционных и цифровых медиа. В ходе проведения декады обеспечиваются индивидуальный, групповой и массовый уровни организации работы с родителями, учащимися и педагогами: и как отдельных субъектов социально-педагогического взаимодействия, и в их объединении в группы. Такая модель содействует формированию сети вовлеченных и заинтересованных активистов, которые будут далее распространять новый взгляд на информацию и медиа.

Организация описанной выше систематической деятельности в качестве необходимого элемента включает взаимодействие с целевыми группами посредством электронных социальных медиа. Такое взаимодействие выявило ряд «организационных виртуальных» противоречий:

- отсутствие стандартов использования социальных сетевых медиа и недостаточный уровень сформированности коммуникационных компетенций у пользователей приводят к конфронтации и недопониманию как внутри групп субъектов, так и между ними. Конфликты зачастую создают ситуацию неуспеха, вследствие чего снижается мотивация к взаимодействию с социальным педагогом и обесцениваются происходящие качественные изменения;
- отсутствие понимания разницы между Нетикетом (сетевым этикетом) и этикетом в реальной жизни у субъектов взаимодействия.

Для разрешения данных противоречий были предприняты следующие усилия. На начальных этапах взаимодействие с целевыми группами было разделено на отдельные каналы – чат-группы или сообщества родителей, педагогов и учащихся. Для налаживания взаимодействия внутри каждой группы были предложены правила, отражающие нормы общения и оптимизирующие «переход» взаимодействий из реального мира в виртуальный и обратно. В рамках реализуемой в социальных медиа деятельности, направленной на формирование медиакомпетентности, членам всех сообществ были предложены алгоритмы проверки информации и приняты меры по укреплению роли педагогов и родителей как интерпретаторов информации.

На втором этапе социальный педагог обеспечивал сближение позиций всех целевых групп и содействовал выработке единых правил использования социальных сетевых медиа (формирование понимания Нетикета), перехода из реального мира в виртуальный и обратно (дифференциация этикета и Нетикета), использования единого алгоритма проверки информации и подтверждения достоверности данных, укрепления позиции значимого взрослого (педагога, родителя) в вопросах, связанных с определением качества информации и ее интерпретации.

В нашей практике важнейшим условием развития МИГ и медиакомпетентности у обучающихся средствами социально-педагогической деятельности стала организация эффективного взаимодействия социального педагога с родителями, педагогами и учащимися, что обеспечивает развитие медийно-информационной грамотности всех субъектов взаимодействия.

Формирование медийно-информационной грамотности юнкоров в процессе работы школьного пресс-центра

Высоцкая Наталья Юрьевна

Педагог дополнительного образования
Центра внешкольной работы «Галактика»
(Российская Федерация)

net-panchen@yandex.ru

Повышению уровня медийно-информационной грамотности школьников активно содействуют занятия журналистикой. Журналистика – область практической деятельности, что нужно учитывать при организации учебного процесса. Разделять занятия по журналистике на теоретические и практические блоки нецелесообразно; задачу объединения этих блоков успешно решает включение процесс образования деятельности школьного пресс-центра в формате дополнительной общеобразовательной и общеразвивающей программы. Рассмотрим особенности ее реализации на примере авторского проекта «Творческое объединение «Юнкор»».

Работа ведется на базе двух общеобразовательных школ Дзержинского района города Новосибирска. В рамках занятий были созданы два школьных пресс-центра, в которых реализуется выпуск школьных печатных изданий – «#Правда 18» и «Большая перемена». Занятия построены в виде длительной ролевой игры, в которой теория и практика тесно связаны друг с другом.

В начале учебного года внутри группы школьников распределяются роли: одна из них постоянная, остальные переходящие. Постоянная роль закрепляется за выпускающим редактором – это один из учеников, который посещает дополнительный курс редакторского дела. Остальные участники редакции становятся по очереди корреспондентами, корректорами, иллюстраторами. Помимо этого, к процессу создания школьного издания подключаются и педагоги, один из которых выполняет роль главного редактора.

Структура работы над выпуском печатного издания тоже напоминает работу обычной редакции. В начале учебного года на первой планерке юнкоры разрабатывают систему рубрик для всех выпусков: определяют постоянные и чередующиеся рубрики, анализируют, насколько актуальны уже имеющиеся рубрики, и при необходимости меняют их на более интересные и актуальные.

В начале месяца проходит планерка, на которой составляется план текущего выпуска, исходя из имеющегося контент-плана. Первые планерки проводит руководитель курса «Основы журналистики», затем эту функцию выполняет выпускающий редактор. Темы в рамках установленных рубрик выбирают сами участники пресс-центра, ориентируясь на актуальные на данный момент события и новости. Ведущий курса на данном этапе играет роль модератора и при необходимости помогает юнкорам найти нужные информационные поводы. Ведущие рубрик чередуются из номера в номер. Это дает возможность школьникам освоить большее количество журналистских форматов и научиться добывать информацию из разных источников.

В ходе подготовки выпуска отдельно ведется работа над каждой темой – определяется жанр публикации, подбираются герои и информационные источники. В этом моменте юнкоры получают теоретические знания из области журналистики. Изучают жанровые особенности, разбираются в видах источников и способах проверки информации на подлинность, что содействует повышению их уровня медийно-информационной грамотности. В промежутке между днями занятий юнкоры берут интервью и комментарии у выбранных на планерке героев.

Следующий этап включает подготовку текстов, их написание и редактирование в соответствии с выбранными жанрами. В основном используются информационные жанры – заметки, интервью, репортажи и отчеты. Иллюстрации ребята создают тоже сами, чаще всего это фотографии и рисунки, реже – инфографика. Версткой обоих изданий занимается руководитель курсов, по возможности к этому процессу подключается выпускающий редактор. Номера изданий вычитываются всей редакцией. Последним этапом становится презентация номера, он выпускается в двух форматах – печатном и электронном.

Таким образом, создание школьного пресс-центра помогает достичь сразу несколько целей. Он становится универсальной площадкой для развития творческих способностей подростков, является связующим звеном между школьниками, учителями, родителями и педагогами дополнительного образования, а также инструментом профориентации и формирования медийно-информационной грамотности.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИНТЕГРАЦИИ МЕДИЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ В СИСТЕМУ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ

Участники проекта «Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей» в рамках совместной деятельности по его реализации выработали ряд мер, которые, по их мнению, необходимо предпринять для того, чтобы содействовать включению медийно-информационного образования в процессы профессионального обучения и повышения квалификации педагогов. По глубокому убеждению организаторов и участников проекта, формирование и развитие медийно-информационной грамотности будущих и уже работающих педагогов, преподавателей и сотрудников администраций школ, колледжей, университетов, организаций дополнительного образования является одной из значимых и эффективных мер реагирования на разнообразные вызовы, стоящие перед системой образования, обществом и государством и связанные как с необходимостью повышения качества образования, так и с цифровой трансформацией различных сфер жизнедеятельности, включая сферу образования.

Участники проекта обращаются к органам власти государств-членов СНГ, межправительственным и общественным организациям, профессиональным ассоциациям и учреждениям образования, науки, культуры, СМИ, сетевым объединениям и ко всем тем, кто заинтересован в продвижении медийно-информационной грамотности и развитии образования как фактора социально-экономического благополучия общества, со следующими рекомендациями:

На уровне международного сотрудничества стран СНГ:

- Проводить совместные научные исследования и развивать учебно-методическую базу в области медийно-информационной грамотности, включая научно обоснованные методики, учебные программы, подходы к оценке уровня МИГ и к разработке соответствующего инструментария.
- Налаживать межинституциональное сотрудничество в области внедрения медийно-информационной грамотности в образовательные экосистемы и содействовать его развитию.
- Обмениваться опытом в сфере медийно-информационного образования и повышения уровня МИГ педагогов, включая проведение конференций, форумов, круглых столов, вебинаров и других мероприятий по развитию медиаобразования в педагогических вузах и организациях, вовлеченных в повышение квалификации работников образования.
- Активно использовать знания, научные издания и ресурсные материалы ЮНЕСКО в области медийно-информационной грамотности для стимулирования и обеспечения устойчивости развития сферы МИГ в странах, включая медиаобразование будущих и практикующих педагогов.

На государственном уровне:

- Признать принципиальное значение медийно-информационной грамотности для благополучия и развития человека и общества, включая экономическое и социальное развитие, особенно в условиях цифровой трансформации различных сфер жизнедеятельности.
- Включить медийно-информационную грамотность в образовательную политику и стратегию.
- Разработать соответствующие регламентирующие документы, включая пересмотр профессионального стандарта педагога, образовательного стандарта высшего и среднего профессионального обучения в области педагогического образования и разработку концепции медийно-информационного образования.
- Принять комплексные меры по развитию кадрового, ресурсного и методического обеспечения реализации политики и стратегии в данной области.

На уровне профессиональных ассоциаций и сообществ заинтересованных специалистов:

- Содействовать повышению осведомленности общества о важности медийно-информационной грамотности и возможностях, которые обеспечиваются образованием и просвещением в этой области.
- Содействовать развитию содержательного наполнения медийно-информационной грамотности в соответствии с изменениями информационной и медийной среды, связанными с применением цифровых технологий и их трансформационным потенциалом.
- Инициировать научные исследования, направленные на изучение новых видов грамотности и мягких навыков, создание, уточнение и унификацию терминологии в этой области.
- Содействовать организации курсов и мероприятий по повышению уровня медийно-информационной грамотности для представителей руководства органов управления образованием.
- Содействовать разработке практических рекомендаций по формированию медийно-информационной грамотности преподавателей высшей школы и других изданий и ресурсов в данной области для педагогов.
- Содействовать разработке, обсуждению и утверждению примерного образовательного модуля по медийно-информационной грамотности педагога.
- Активно взаимодействовать со средствами массовой информации, социальными сетями и цифровыми медиа в области продвижения медийно-информационной грамотности.

На уровне педагогического университета или организации, отвечающей за повышения квалификации педагогических кадров:

- Принимать меры по повышению уровня медийно-информационной грамотности профессорско-преподавательского состава, включая органи-

зацию курсов, мероприятий, создание учебно-методических ресурсов, закрепление в должностных обязанностях сотрудников действий, направленных на повышение уровня данного вида грамотности.

- Рассмотреть различные возможности включения изучения медийно-информационной грамотности в образовательные программы на уровне бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и докторантуры, повышения квалификации, в научно-исследовательские работы студентов, магистрантов, докторантов и слушателей курсов.
- Участвовать в разработке моделей внедрения медийно-информационной грамотности в педагогическое профессиональное образование и систему повышения квалификации.
- Стимулировать научные исследования в области компетентностных дефицитов современного учителя, медиаобразования, медийно-информационной грамотности, включая разработку индикаторов для определения уровня данного вида грамотности.
- Увеличивать количество научных, методических и учебных публикаций и онлайн-ресурсов, посвященных различным аспектам медийно-информационной грамотности, ее роли в повышении качества образования, самообразования педагогов.
- Усилить сотрудничество с другими педагогическими университетами и заинтересованными организациями, в том числе в рамках глобальной сети Кафедр ЮНЕСКО, работающих в области медийно-информационной грамотности.

На уровне отдельного специалиста:

- Систематически повышать уровень медийно-информационной грамотности в рамках самообразования, курсов, семинаров, тренингов, конференций.
- Включать элементы медийно-информационной грамотности в процесс преподавания учебных дисциплин и другие формы работы с учащимися/студентами.
- Содействовать повышению осведомленности руководства и сотрудников своей организации в сфере медийно-информационной грамотности, ее значения для педагогической практики, возможностях, которые обеспечиваются образованием и просвещением в этой области.
- Распространять информацию о собственных наработках в области медийно-информационной грамотности, делиться опытом и успешными практиками.
- Объединять усилия с единомышленниками в области продвижения медийно-информационной грамотности и включения данного вида грамотности в процессы профессиональной подготовки и повышения квалификации педагогов.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Редакторы-составители сборника выражают свою искреннюю признательность всем участникам проекта «Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей», которые своей заинтересованностью, энтузиазмом и профессионализмом сделали возможной успешную реализацию проекта и публикацию этого сборника.

Отдельная благодарность выражается:

Дороти Гордон, председателю Бюро Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», за идею, которая легла в основу проекта, и за содействие в получении финансовой поддержки;

Алексею Владимировичу Лубкову, ректору Московского педагогического государственного университета, за его неизменную готовность сотрудничества с ИИТО ЮНЕСКО в области продвижения медийно-информационной грамотности;

Эдуарду Михайловичу Никитину, исполнительному директору Евразийской ассоциации педагогических университетов, за неоценимый вклад в объединение педагогических вузов стран СНГ во взаимосвязанное профессиональное сообщество, чье участие обеспечило успешную реализацию проекта.